

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ

ЗАРЕГИСТРИРОВАНО В ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБЕ ПО НАДЗОРУ ЗА СОБЛЮЖЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ
МАССОВЫХ КОММУНИКАЦИЙ И ОХРАНЫ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ. Рег. ПИ № ФС77-29367 от 23.08.2007 г.

Издается с 2006 г. Периодичность — 2 раза в полугодие

УЧРЕДИТЕЛЬ:

Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Бельх-Силаев Д. В.

ЗАМЕСТИТЕЛЬ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Полковников Р. М.

ПОМОЩНИКИ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Еремин Н. П., Коломойцев М. М., Липа П. К.,
Моцардо В. И., Мудрагей А. И.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Багмет А. М., к.ю.н.
Вехов В. Б., д.ю.н., проф.
Георгадзе М. С., д.псх.н.
Германов Г. Н., д.п.н., проф.
Горленко В. В., д.в.н., к.ф.н., проф.
Гурьянов Ю. Н., д.псх.н., проф.
Дерешко Б. Ю., к.ю.н., доц.
Дмитриев И. В., к.псх.н.
Дворянчиков Н. В., к.псх.н.
Дозорцева Е. Г., д.псх.н., проф.
Дьячук И. А., к.соц.н., доц.
Зинченко Ю. П., д.псх.н., проф.
Иванков Ч. Т., д.п.н., проф.
Караяни А. Г., д.псх.н., проф.
Кекелидзе З. И., д.м.н., проф.
Ковалев О. Г., д.ю.н., проф.
Кокурин А. В., к.псх.н., доц.
Котенев И. О., к.псх.н., доц.
Маликов С. В., д.ю.н., проф.
Марченков В. И., д.п.н., проф.
Мишуткин И. В., к.ю.н.
Можгинский Ю. Б., д.м.н.
Мягих Н. И., к.псх.н.
Пашин С. А., к.ю.н., проф.
Поляков С. П., д.п.н., проф.
Попов Д. Г., к.филос.н.
Простяков В. В., к.псх.н., доц.
Сафуанов Ф. С., д.псх.н., проф.
Селиверстов В. И., д.ю.н., проф.
Топорков А. А., д.ю.н., проф.
Холодный Ю. И., д.ю.н., проф.
Цветков Ю. А., к.ю.н.
Эминов В. Э., д.ю.н., проф.
Яковлев В. Ф., д.м.н.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ИГ «ЮРИСТ»:

Гриб В. В., чл.-корр. РАО, заслуженный юрист РФ,
д.ю.н., профессор

РЕДАКЦИЯ:

Лаптева Е. А., Платонова О. Ф.

ВЕРСТКА:

Калинина Е. С.

115035, г. Москва, ул. Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.
Тел.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru

НАУЧНОЕ РЕДАКТИРОВАНИЕ И КОРРЕКТУРА:

Швечкова О. А., к.ю.н.

ЦЕНТР РЕДАКЦИОННОЙ ПОДПИСКИ:

Тел./ф.: (495) 617-18-88 (многоканальный).
Подписные индексы: «Объединенный каталог. Пресса России» — 91913.

СОДЕРЖАНИЕ НОМЕРА

АКТУАЛЬНОЕ МНЕНИЕ

Караяни А. Г., Караяни Ю. М. Инфомедия:
атрибут или артефакт пандемии? 3

ПСИХОЛОГИЯ КРИМИНАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Беркович О. Е., Бутырская А. В., Матрешина Е. Б.
Психолого-криминалистический анализ
преступного поведения в период самоизоляции 8

ПСИХОЛОГИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Зуева Е. Г., Баринаева М. Г. Влияние длительности
службы сотрудников правоохранительных органов
на индивидуально-психологические особенности 12
Балашова В. А., Савлевич Д. С. Структура
коммуникативных качеств личности на этапе
профессиональной подготовки 17

ПРОБЛЕМЫ ЮВЕНАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Ильянкова Е. И., Семакова А. И. Анализ взаимосвязи
личностных особенностей делинквентных подростков
со стратегиями их поведения в конфликте 22

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Залесны Я., Штырлова М. Я., Гончаров В. В.
Деятельность, связанная с оказанием
психиатрической помощи как объекта
общественного контроля в Российской Федерации 28

ПРОБЛЕМЫ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Корнилова Т. В., Цуркан Н. В. Самоуважение
и жизнестойкость у осужденных мужчин,
неоднократно отбывающих наказание в виде
лишения свободы 35

Уважаемые авторы, просим вас направлять статьи на электронный адрес
редакции журнала «Юридическая психология»: 014130@mail.ru

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цити-
рования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при
Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации
для публикации основных результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора юридических и психологических наук.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.

Тираж: 1500 экз.
Цена свободная.
Номер подписан: 24.08.2020.
Дата выхода в свет: 03.09.2020.
ISSN 2071-1204

Juridical Psychology

№. 3 / 2020

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL

REGISTERED AT THE FEDERAL SERVICE FOR THE MONITORING OF COMPLIANCE WITH THE LEGISLATION IN THE SPHERE OF MASS COMMUNICATIONS AND PROTECTION OF CULTURAL HERITAGE. REG. PI No. FC77-29367 of August 23, 2007.

Published quarterly. Published since 2006.

FOUNDER:

Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Belykh-Silaev D.V.

DEPUTY EDITOR IN CHIEF:

Polkovnikov R.M.

ASSISTANTS TO THE EDITOR IN CHIEF:

Eremin N.P., Kolomojtssev M.M.,

Lipa P.K., Motcardo V.I., Mudragay A.I.

EDITORIAL BOARD:

Bagmet A.M., PhD (Law),

Vekhov V.B., LL.D., Professor,

Georgadze M.S., Doctor of Psychological Sciences,

Germanov G.N., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,

Gorlenko V.V., Doctor of Military Sciences, Professor,

Gur'yanov Yu.N., Doctor of Psychological Sciences, Professor,

Derezhko B.Yu., PhD (Law), Associate Professor,

Dmitriev I.V., PhD in Psychological Sciences,

Dvoryanchikov N.V., PhD in Psychological Sciences,

Dozortseva E.G., Doctor of Psychological Sciences, Professor,

D'yachuk I.A., PhD in Sociological Sciences, Associate Professor,

Zinchenko Yu.P., Doctor of Psychological Sciences, Professor,

Ivankov Ch.T., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,

Karayani A.G., Doctor of Psychological Sciences, Professor,

Kekelidze Z.I., Doctor of Medical Sciences, Professor,

Kovalev O.G., LL.D., Professor,

Kokurin A.V., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,

Kotenev I.O., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,

Malikov S.V., LL.D., Professor,

Marchenkov V.I., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,

Mishutkin I.V., PhD (Law),

Mozhginskij Yu.B., Doctor of Medical Sciences,

M'agkikh N.I., PhD in Psychological Sciences,

Pashin S.A., PhD (Law), Professor,

Polyakov S.P., Doctor of Pedagogic Sciences, Professor,

Popov D.G., PhD in Psychological Sciences,

Prostyakov V.V., PhD in Psychological Sciences, Associate Professor,

Safuanov F.S., Doctor of Psychological Sciences, Professor,

Seliverstov V.I., LL.D., Professor,

Toporkov A.A., LL.D., Professor,

Kholodny'j Yu.I., LL.D., Professor,

Tcvetkov Yu.A., PhD (Law),

E'minov V.E', LL.D., Professor,

Yakovlev V.F., Doctor of Medical Sciences

EDITOR IN CHIEF OF JURIST PUBLISHING GROUP:

Grib V.V., corresponding member of the RAE,

Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

EDITORIAL OFFICE:

Lapteva E.A., Platonova O.F.

LAYOUT:

Kalinina E.S.

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08

E-mail: avtor@lawinfo.ru

SCIENTIFIC EDITING AND PROOFREADING:

Shvechkova O.A., PhD (Law)

EDITORIAL SUBSCRIPTION CENTRE:

Tel./fax: (495) 617-18-88 (multichannel)

SUBSCRIPTION:

Unified catalogue. Russian Press – 91913.

CONTENTS

RELEVANT OPINION

Karayani A.G., Karayani Yu.M. Infodemic:
An Attribute or an Artifact of a Pandemic?..... 3

PSYCHOLOGY OF CRIMINAL BEHAVIOR

Berkovich O.E., Butyrskaya A.V., Matreshina E.B.
A Psychological and Criminalistic Analysis of Criminal
Behavior during the Social Distancing..... 8

PSYCHOLOGY OF LAW ENFORCEMENT

Zueva E.G., Barinova M.G. The Influence of the Duration
of Service of Employees of Law Enforcement Authorities
on Individual Psychological Peculiarities..... 12
Balashova V.A., Savlevich D.S. The Structure
of Communication Skills of an Individual
on the Professional Training Stage..... 17

ISSUES OF JUVENILE PSYCHOLOGY

Ilyankova E.I., Semakova A.I. An Analysis
of the Interrelation between Personal Characteristics
of Delinquent Teenagers and Strategies of Their Behavior
in a Conflict..... 22

ISSUES OF PSYCHOLOGICAL HELP

Zalesny J., Shtyrlova M.Ya., Goncharov V.V. Activities
Related to the Provision of Psychiatric Care
as a Public Control Object in the Russian Federation..... 28

PENITENTIARY PSYCHOLOGY ISSUES

Kornilova T.V., Tsurkan N.V. Self-Respect and Resilience
of Convicted Men Repeatedly Serving Sentences
in the Form of Imprisonment..... 35

Dear authors, please send your articles to the electronic address
of the editorial office of journal «Juridical Psychology»: 014130@mail.ru

The journal is included in the database Russian science citation
index **eLIBRARY.RU**

Recommended by the Higher Attestation Commission under
the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Fede-
ration for publications of basic results of doctoral theses.

Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Tel.: (4842) 70-03-37 Circulation: 1500 copies.
Free market price.
Passed for printing: 24.08.2020.
Edition was published: 03.09.2020.
ISSN 2071-1204

ИНФОДЕМИЯ: АТТРИБУТ ИЛИ АРТЕФАКТ ПАНДЕМИИ?

КАРАЯНИ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ,
главный научный сотрудник
Всероссийского научно-исследовательского института МВД России,
член-корреспондент Российской академии образования,
доктор психологических наук, профессор
karayani@mail.ru

КАРАЯНИ ЮЛИЯ МИХАЙЛОВНА,
старший преподаватель Военного университета,
профессор Российской академии образования,
доктор психологических наук
yulya.karayani@mail.ru

В статье представлен общий обзор психологических явлений, связанных с пандемией. Дается определение инфодемии. Раскрываются субъекты и уровни инфодемии. Дается описание видов информационно-психологических акций и событий инфодемии. Анализируется тематика информационно-психологических материалов и акций. Объясняются причины живучести слухов, фейков и ложных прогнозов. Показаны условия и меры по профилактике и пресечению инфодемии.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, инфодемия, слухи, фейки, ложные прогнозы, информационно-психологические акции, психологические последствия опасности.

INFODEMIC: AN ATTRIBUTE OR AN ARTIFACT OF A PANDEMIC?

KARAYANI ALEKSANDR G.
Chief Research Scientist of the National Research Institute
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Corresponding Member of the Russian Academy of Education
Doctor of Psychology, Professor

KARAYANI YULIA M.
Senior Lecturer of the Military University
Professor of the Russian Academy of Education,
Doctor of Psychology

The article provides an overview of the psychological phenomena associated with the pandemic. The definition of infodemia is given. Subjects and levels of infodemia are disclosed. A description of the types of information and psychological actions and events of infodemia is given. Topics of information and psychological materials and actions are analyzed. The reasons for the survivability of rumors, fakes and false predictions are explained. Conditions and measures for prevention and suppression of infodemia are shown.

Keywords: pandemic, coronavirus, infodemia, rumors, fakes, false forecasts, information and psychological actions, psychological consequences of danger.

Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 стала суровым испытанием для человечества. Она затронула миллиарды людей на планете независимо от их расы, вероисповедания, этнической, гендерной и профессиональной принадлежности, финансового благополучия и социального статуса. Пандемия имеет разные измерения: медицинское, экономическое, политическое, геополитическое, социальное, правовое, военное и психологическое. В каждом из этих измерений повседневно происходят судьбоносные для мира и каждого отдельного человека события.

Особенно драматические явления наблюдаются в психологическом измерении пандемии. В ней, как в зеркале, отразились «взбужденные» мысли, тревоги, страхи, сомнения, измененные социальные установки, надежды и фантазии людей, обостренные личностные акцентуации, проблемы в супружеских и детско-родительских отношениях и т.д.

Изучение психологических явлений, сопутствующих распространению коронавирусной инфекции, показывает, что можно выделить по крайней мере три кластера феноменов, наполняющих психологическое измерение панде-

мии: 1) естественные адаптивные реакции людей на стресс-факторы, порожденные пандемией; 2) целенаправленное совладающее поведение людей и 3) инфодемия.

Пандемия сгенерировала самые мощные из известных стресс-факторов — неизвестность, неопределенность, опасность, разрушение базовых ценностей, резкое сокращение живых социальных контактов, нарушение динамических стереотипов привычной жизни, потеря работы, ухудшение материального благополучия, дистанционное образование и работа и др. Естественным ответом на эти стресс-факторы стали самые разнообразные адаптивные реакции людей, распределенные в континууме: «бей» — «замри» — «беги». Здесь и яростные набеги на магазины с целью создания «резерва прочности» для выживания, и борьба за овладение средствами индивидуальной защиты, и соблюдение правил самоизоляции, и защитное безразличие, которое сродни отрицанию и вытеснению, здесь же и провокативное, вызывающее поведение по отношению к опасности.

В отдельных случаях реакция на опасность приобретала у людей характер массового психоза. Сюда относят массовидные формы деструктивного поведения, наблюдавшиеся в Катаре, Финляндии, Германии, Эстонии, Великобритании, в основе которого — внушение о том, что причиной распространения коронавирусной инфекции является якобы установка вышек со связью 5G. Под воздействием данного психоза люди уничтожают вышки сотовой связи¹.

Наряду с по существу автоматическим ответом на стресс-факторы пандемии люди активно выстраивали сознательные средства психологической защиты, стратегии совладающего поведения. Здесь и новые, замысловатые увлечения, хобби, виды трудовой, прежде всего онлайн, деятельности, и мощнейшая интенсификация zoom-общения и т.д.

Эффективной психологической стратегией совладания стал юмор. Анализ одной произвольно взятой группы общения в мессенджере WhatsApp показал, что в апреле — мае 2020 г. 81% сообщений, касавшихся пандемии, содержали юмористические акценты, отражающие комичные, смешные стороны жизненных ситуаций в форме шутки, анекдота, иронии, пародии, каламбура и т.д. Широкое использование людьми юмористической оценки сложившейся ситуации объясняется тем, что юмор является социально приемлемым путем разрядки психической энергии, способом психической сублимации. В сложных жизненных обстоятельствах он вы-

ступает в качестве своеобразной «подушки», смягчающей восприятие и воздействие неблагоприятных факторов. Особенно важным является то, что юмор находится в обратной пропорциональных отношениях со страхом: чем больше юмора, тем меньше страха.

Авторы сообщений высмеивали различных «пророков», «целителей» и «академиков» с их прогнозами и рекомендациями, с юмором предлагали «проверенные народные антивирусные средства», призывали сограждан не поддаваться панике, выражали уверенность в безусловной победе над коронавирусом. В сообщениях высмеивалась «покупательская паника», утверждалось, что навязчивое стремление скупки гречки и туалетной бумаги является «главным симптомом заражения коронавирусом».

Но самым заметным психологическим явлением пандемии стала вызванная ею информационно-психологическая буря — инфодемия, которую Всемирная организация здравоохранения признала фактором, существенно драматизирующим протекание пандемии коронавируса, а «Фейсбук» внес ее в реестр «содержимого, которое может нанести физический вред»².

Анализ ее субъектов, видов, уровней и психологических последствий составляет *цель* данной статьи.

Понятие инфодемии достаточно новое и еще не успело занять свое место в академических психологических и иных словарях, поэтому мы определим ее путем обобщения нескольких существующих определений. **Инфодемия** (от англ. *information* — информация и *epidemic* — эпидемия) — информационная эпидемия; чрезмерное распространение информации, связанной с определенной проблемой, существенно затрудняющее решение самой проблемы³.

Инфодемия, как правило, развивается на почве какой-либо проблемы, затрагивающей жизненно важные потребности, интересы, ценности и привычки большого количества людей (эпидемия, военный конфликт, социальные преобразования и т.д.), и носит преимущественно деструктивный и слабо контролируемый характер. Она может инспирироваться заинтересованными социальными субъектами или распространяться по социально-психологическим механизмам краудсорсинга посредством слухов, ложных новостей, инсинуаций, домыслов, спекуляций, отрицания, чрезмерного эмоционального насыщения информацией, токсичного поведения и т.д. Ретроспективный анализ инфодемий в

¹ Бельх-Силаев Д.В. Психологические проблемы, связанные с коронавирусной инфекцией // Юридическая психология. 2020. № 2. С. 3–8.

² «Инфодемия» и как с ней бороться. URL: <https://specnazspn.livejournal.com/4093412.html> (дата обращения: 01.06.2020).

³ Infodemic. URL: <https://en.wiktionary.org/wiki/infodemic> ; URL: <https://www.lexico.com/en/definition/infodemic> (дата обращения: 01.06.2020).

прошлом показывает, что ее результатами могут быть: дезинформация и дезориентация людей относительно происхождения, факторов, масштабов, динамики, последствий, средств и методов профилактики, а также процесса преодоления неблагоприятных событий; их деморализация (беспокойство, тревога, страх, отчаяние, паника) и дезинтеграция (подозрения, недоверие, вражда между представителями различных социальных групп); дискредитация отдельных людей, социальных институтов, видов деятельности и т.д.; дезорганизация деятельности социальных институтов (отказ от выполнения функционала; неповиновение, протестное поведение) и т.д. Таким образом, инфодемия оказывает существенное влияние на сознание, социальные установки, психические состояния, поведение и взаимодействие людей. Она может приобретать колоссальные масштабы и большую скорость распространения благодаря СМИ, социальным медиа, социальным сетям и мессенджерам.

Применительно к пандемии инфодемии можно рассматривать как всю совокупность информационных акций и событий, которые преднамеренно или непреднамеренно, прямо или косвенно дезинформируют, дезориентируют, дезинтегрируют и деморализуют граждан, дезорганизуют деятельность органов государственной власти и таким образом препятствуют осуществлению профилактических, лечебных, восстановительных и обеспечивающих мероприятий.

Согласно информационной теории эмоций В.П. Симонова, недостаток или противоречивость жизненно важной информации неизбежно порождает эскалацию негативных эмоций, тревоги, дистресса⁴. В результате человек готов принять на веру любую небылицу. Преимущество неформальных каналов распространения информации состоит в том, что, как правило, здесь она распространяется гораздо быстрее, чем официальная информация, которая фактически вынуждена уже переубеждать людей.

Целенаправленный мониторинг инфодемийных феноменов в интернет-пространстве с помощью поисковых систем Яндекс и Google в период с 20 марта по 20 мая 2020 г. позволил выявить более 200 материалов, относящихся к данной тематике. Их анализ, обобщение и группирование позволили выделить *три уровня инфодемийных явлений*: межличностный (объектом является отдельный человек), межгрупповой (объектом является социальная группа, политическое образование, властный орган, социальный или политический процесс) и межгосударственный (объектом является государство или группа государств).

Соответственно этим уровням распределяются и *субъекты негативных информационных акций*. В число таких субъектов входят: руководящие государственные структуры ряда стран, пораженных пандемией (их цель — снять ответственность за неблагоприятное развитие медицинских, экономических, политических и социальных событий в стране с себя и возложить ее на другие государства), оппозиционные силы (стремятся завоевать высокие социальные позиции за счет критики действий органов государственной власти), «информационные паразиты» — лица, выстраивающие свое благополучие на информации и доверии людей (пытаются посадить людей на свою информационную иглу посредством распространения фейков, страха и паники), демонстративные личности — лица, стремящиеся постоянно находиться в центре общественного мнения (преследуют цель создавать шумные акции (хайпы), создавать и делать перепосты «эксклюзивной информации»).

В период пандемии закономерно проявилось большое количество «пророков», «экспертов», «аналитиков» и т.д. Они предлагали большим аудиториям результаты своих «исследований», прогнозирующие взрывной рост разводов, семейного насилия, деструктивного поведения подростков и др. Все это запускало механизмы самореализующегося пророчества, однако можно сказать, что эти прогнозы не имели ничего общего с реальностью. Да и получить подобные данные в процессе самоизоляции было практически невозможно.

Сегодня субъектом и объектом информации может быть любой человек, а социальные медиа позволяют распространять эту информацию на миллионные аудитории.

Все перечисленные субъекты движутся разными мотивами и целями, но едины в стремлении заработать на пандемии политический, экономический или социальный капитал.

Мониторинг социальных медиа и мессенджеров позволил выделить основную *тематику информационных акций* перечисленных субъектов. К числу наиболее обсуждаемых относятся темы: о происхождении (естественное или искусственное) и особенностях (контагиозность, опасность или безопасность) коронавируса; об обоснованности и целесообразности деятельности органов государственной власти, медицинских, правоохранительных и других органов; о действенных мерах профилактики и борьбы с коронавирусом; о целесообразных формах поведения граждан (соблюдение или несоблюдение установленного режима жизнедеятельности); об эффективности реализуемой системы контрпандемических мероприятий.

⁴ Симонов П. В. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1981. 15 с.

Анализ инфополя Интернета показывает, что оно достаточно плотно насыщено различными видами информационных акций/событий. Среди таких видов информационных акций/событий отмечаются: *инсинуация* (преднамеренное сообщение ложных отрицательных сведений и клеветнических измышлений, злостный вымысел, внушение негативных мыслей, подстрекательство, стремление опорочить кого-либо исподтишка), *дезинформация* (заведомо ложное распространение научнообразных конспирологических, медицинских и народно-медицинских теорий, информации об успешности борьбы с пандемией), *домыслы и спекуляции* (собственные догадки, распространяемые как проверенные факты), *отрицание* (отрицание любых фактов, по типу: «Покажите, где трупы, госпитали, продукты и т.д.?»), *токсичное поведение* (деструктивные поступки, обладающие большой заразной силой), *слухи* (неподтвержденная информация, источник которой неизвестен, но при этом достаточно интересная, чтобы быть активно распространяемой).

Наиболее массовым деструктивным информационным явлением являются *слухи*⁵, среди которых выделяются: *слухи-пугала* («в Краснодаре с самолетов будут распыляться химические вещества, и нужно плотнее закрывать окна», «Москва в субботу будет полностью закрыта», «метро будет заблокировано», «эпидемия передается с бананами и посылками» и т.д.), *разъединяющие слухи* («вирус разработан специально против России», «кругом вирус, а они голосование проводят»), *слухи-желания* («пандемия сделает мир более правильным»), *агрессивные слухи* («в России резко вырос спрос на аппараты искусственной вентиляции легких из-за богачей, которые начали массово их скупать на фоне распространения коронавирусной инфекции»). Слухи распространяются как своеобразные вирусы. Особенно успешные из них те, которые ложатся на страхи и предрассудки людей.

Широкой *распространяемостью и живучести* информационных акций способствует то, что большинство из них относится к классам серой и черной пропаганды. Белая пропаганда пользуется проверенными источниками и ссылается на них, серая пропаганда не указывает на источники получения информации, черная пропаганда фальсифицирует источники⁶.

⁵ Социальная психология. Краткий очерк / под ред. Г.П. Предвечного и Ю.А. Шерковина. М. : Политиздат, 1975. 319 с. ; Караяни А.Г. Слухи как средство информационно-психологического противодействия // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 6. С. 47–54 ; Социальная психология. Краткий очерк. 1975 ; Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 607 с.

⁶ Караяни А.Г. Психологические операции в современной войне: сущность, содержание, пути противодействия : учеб. пособ. Самара, 1997. С. 8.

Не является секретом то, что если информационный продукт выполнен в концепции и дизайне «Твиттера», «Инстаграма» или «Вконтакте», то его авторство становится делом второстепенным. Как отмечают эксперты, потребителю информации все равно, написал это журналист «Голоса Америки», CNN, Wall Street Journal или человек, выдающий себя за врача. В мессенджерах источники информации часто скрыты, практически все материалы приходят от людей «ближнего круга» и часто кажутся их личными убеждениями и позициями.

Анализ показывает, что наибольшее воздействие на людей сегодня оказывают нативные информационные акции, т.е. акции, «спрятанные» в жизненных историях обычных людей. Так, в «Фейсбуке» размещен популярный пост от имени русской женщины, живущей в Китае, о том, как китайцы справились с коронавирусом и что нужно делать. Наряду с положительными моментами, он содержит и ложную информацию, вводящую людей в заблуждение относительно того, как можно лечить коронавирусную инфекцию: «Побольше чеснока, имбиря, лимона и всяких вкусных лекарственных растений». Если нативная информация написана складно, похожа на реальные мысли людей, то она попадает в резонанс с ними и распространяется с еще большей силой.

Полученные в исследовании результаты закономерно ставят вопрос о том, является ли инфодемия обязательным спутником пандемий или ее проявление — результат других переменных. Можно однозначно сказать о том, что пандемия создает серьезные предпосылки и условия для возникновения инфодемии, но они не являются достаточными и исчерпывающими. Опыт поведения людей в очагах природных бедствий и техногенных катастроф свидетельствует о том, что важными переменными, обуславливающими информационный и эмоциональный фон, являются этнические традиции поведения в ситуации опасности и уровень информационного обеспечения населения. При большом спектре причин распространения и принятия слухов, фейков, ложных прогнозов главным все же является информационный вакуум в значимой для людей сфере, который, как правило, заполняется стихийно или целенаправленной пропагандой заинтересованных сил.

Об этом свидетельствует опыт Японии, пережившей весной 2011 г. цунами и аварию на атомной электростанции Фукусима. Тогда СМИ отмечали лишь незначительные и локальные проявления легкой паники в связи с появившимися сообщениями об обнаружении неопасных для здоровья доз радиоактивного йода в воде, молоке и ряде других продуктов. Она проявилась в том, что, желая «быть полностью уверенными»

в радиационной безопасности, японцы активно скупали дозиметры. Но информация в стране была поставлена отменно и в значительной степени компенсировала негативные психологические последствия. А знаменитый японский вертолет, летавший над Фукусимой-1 и не очень точно сбрасывающий на нее малополезные порции воды, и премьер-министр Японии Наото Кан, не спавший 150 часов, сыграли весьма позитивную роль в поддержании спокойствия японских граждан. Состояние, когда «кто-то за нас думает и заботится о нашей безопасности», снимает чрезмерное психологическое напряжение⁷.

Именно национальные традиции доверия к власти и предпринимаемым ею защитным мерам и хорошо поставленная информация существенно повлияли на то, что в Китае пандемия не вызвала серьезных негативных психологических последствий⁸.

⁷ Караяни А.Г. Психологические уроки Фукусимы // Юридическая психология. 2001. № 3. С. 19–24.

⁸ Ростовская Т.К., Шаповалова И.А., Князькова Е.А. Ценности российской и китайской семьи в условиях режима

Опыт борьбы с инфодемиями свидетельствует о том, что она затрудняется тем, что, как правило, инфодемия развивается быстрее, чем распространяется официальная информация, которая вынуждена уже переубеждать людей. Однако инфодемия — это не неизбежность. Умело поставленная работа по прогнозированию, профилактике и пресечению негативных информационных акций позволяет устранить этот социально деструктивный фактор из жизни общества. Наибольший эффект в профилактике и пресечении инфодемии дают: демонстрация уверенных и решительных действий лидеров; видеодемонстрация обоснованных планов, графиков и эффективных действий по преодолению возникших трудностей; широкое использование в информировании людей лидеров мнений; решительное пресечение деятельности дезинформаторов и нарушителей установленных ограничений и др.

самоизоляции // Человеческий капитал. 2020. № 8 (140). С. 94–103.

Литература

1. Белых-Силаев Д.В. Психологические проблемы, связанные с коронавирусной инфекцией / Д.В. Белых-Силаев // Юридическая психология. 2020. № 2. С. 3–8.
2. Караяни А.Г. Психологические операции в современной войне: сущность, содержание, пути противодействия : учебное пособие / А.Г. Караяни. Самара, 1997. 44 с.
3. Караяни А.Г. Психологические уроки Фукусимы / А.Г. Караяни // Юридическая психология. 2001. № 3. С. 19–24.
4. Караяни А.Г. Слухи как средство информационно-психологического противодействия / А.Г. Караяни // Психологический журнал. 2003. Т. 24. № 6. С. 47–54.
5. Ростовская Т.К. Ценности российской и китайской семьи в условиях режима самоизоляции / Т.К. Ростовская, И.А. Шаповалова, Е.А. Князькова // Человеческий капитал. 2020. № 8 (140). С. 94–103.
6. Симонов П.В. Эмоциональный мозг / П.В. Симонов. Москва : Наука, 1981. 15 с.
7. Социальная психология. Краткий очерк / под редакцией Г.П. Предвечного и Ю.А. Шерковина. Москва : Политиздат, 1975. 319 с.
8. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика : учебное пособие для студентов вузов / А.М. Столяренко. Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 607 с.

Для оформления заказа на приобретение одного и/или нескольких печатных экземпляров журнала с опубликованной статьей просим вас при получении уведомления о включении вашей статьи в содержание журнала обратиться в авторский отдел по телефону: (495) 953-91-08, или по электронной почте: avtor@lawinfo.ru.

ПСИХОЛОГО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ

БЕРКОВИЧ ОЛЬГА ЕФИМОВНА,
доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета
Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского,
кандидат педагогических наук, доцент
olgaberkovich@yandex.ru

БУТЫРСКАЯ АННА ВАЛЕРЬЕВНА,
заведующая кафедрой криминалистики Нижегородского филиала
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
79107983992@yandex.ru

МАТРЕШИНА ЕВГЕНИЯ БОРИСОВНА,
доцент кафедры уголовного права и процесса юридического факультета
Национального исследовательского Нижегородского государственного
университета имени Н.И. Лобачевского,
кандидат психологических наук
evgenia_nno@mail.ru

В настоящей статье нам представилось возможным произвести психолого-криминалистический анализ преступного поведения в период самоизоляции. Нами были выделены и изложены основные направления преступной деятельности, рост количества преступлений в которых в период самоизоляции в России оказался значительным. Кроме того, в результате проведенного научного анализа нами выделены психологические особенности указанных групп преступников, совершавших эти преступления именно в период самоизоляции.

Ключевые слова: резистентность, стресс, самоизоляция, фрустрация, конфликт, агрессия, психолого-криминалистический анализ, бытовые преступления, интернет-мошенничество.

A PSYCHOLOGICAL AND CRIMINALISTIC ANALYSIS OF CRIMINAL BEHAVIOR DURING THE SOCIAL DISTANCING

BERKOVICH OLGA E.
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure
of the Law Faculty of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
PhD in Pedagogy, Associate Professor

BUTYRSKAYA ANNA V.
Head of the Department of Criminalistics of the Nizhny Novgorod Branch
of the Saint Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
PhD (Law)

MATRESHINA EVGENIA B.
Associate Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the Law Faculty
of the National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
PhD (Psychology)

In this article, we found it possible to make a psychological and forensic analysis of criminal behavior during the period of self-isolation. We have identified and outlined the main areas of criminal activity, the increase in the number of crimes in which during the period of self-isolation in Russia was significant. In addition, as a result of our scientific analysis, we have identified the psychological characteristics of these groups of criminals who committed these crimes during the period of self-isolation.

Keywords: resistance, stress, self-isolation, frustration, conflict, aggression, psychological and forensic analysis, domestic crimes, Internet fraud.

Социальные явления, протекающие в обществе, оказывают существенное влияние на криминальную обстановку страны. В начале 2020 г.

общество столкнулось с таким явлением, как пандемия COVID-19. Одной из мер борьбы с ней, которая существенно повлияла на привыч-

ный ритм жизни населения, стала самоизоляция. В этот период российскому обществу пришлось столкнуться с повышением уровня преступности в отдельных видах деликтов.

В настоящее время звучат прогнозы высокой вероятности повторения эпидемиологической ситуации и связанных с ней ограничительных мер в России. Можно предположить, что повторение этих мер повлечет аналогичное повышение уровня преступности. В связи с изложенным возникает насущная необходимость разработки профилактических мер подобной криминальной зараженности населения. Однако разработка таких рекомендаций будет недостаточно обоснованной, если не провести тщательный психолого-криминалистический анализ преступного поведения в период самоизоляции. Вышеперечисленные основания позволяют нам считать актуальной проблему исследования, изложенную в настоящей научной статье.

Итак, известно, что самоизоляция — это совокупность ограничительных мер для населения, вводимых правительством на неопределенный срок для борьбы с распространением опасных заболеваний¹.

В этот период людям необходимо было оставаться дома, не рекомендовалось выходить за его пределы, предлагалось ограничить социальные контакты. Люди оказались не готовы столкнуться с множеством проблем, которые их ожидали в период самоизоляции.

Во-первых, возникла ситуация неизвестности, угрозы собственной жизни и жизни близких людей. Во-вторых, существенно изменился привычный образ жизни. В связи с этим обострились две основные потребности личности: в безопасности и общении. Социальная напряженность в обществе в указанный период возрастает, а вместе с ней меняется психологическое состояние людей, они воспринимают вынужденную изоляцию как стрессовую ситуацию. В начале пандемии наблюдалась всеобщая эйфория, а потом все чаще стали проявляться внутренняя напряженность, агрессия, возбужденность, страх неотвратимости надвигающейся болезни и смерти, провоцирующие депрессивные, невротические, стрессовые, панические и подобные негативные эмоциональные состояния. В то же время страх порождает агрессивность, возбудимость, эксплозивность, импульсивность, реализующиеся в поведении личности часто как защитная реакция.

В большом психологическом словаре (под ред. Б. Мещерякова и В. Зинченко) предлагается следующее определение агрессии (от лат. *aggressi* — нападение) — мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам сосуществования людей, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический, моральный ущерб людям

или вызывающее у них психологический дискомфорт².

Агрессия — это один из социальных феноменов человеческого поведения, он носит внутренний характер. Выделяют следующие агрессивные проявления и реакции: физическая агрессия проявляется в реальном причинении физических (травмы, побои) и моральных страданий; вербальная агрессия (оскорбления, угрозы, брань); экспрессивная агрессия (враждебная мимика, агрессивные позы, сокращение дистанции); раздражение (готовность в любой момент продемонстрировать агрессию); обида (неоправданные ожидания, непрожитые негативные эмоции); подозрительность (проявление недоверия и сомнений); чувство вины. Формы эмоционального проявления агрессии различны: ярость, раздражение, злость и ненависть. Они легко могут трансформироваться в поведенческие реакции.

Проявлению агрессии способствует фрустрация. Мы согласны с Н. Миллер, Д. Доллард³ в том, что состояние фрустрации зачастую приводит к проявлению агрессии, а агрессия в свою очередь является результатом фрустрации.

Состояние фрустрации в психологии трактуется по-разному. В нашем понимании оно представляет собой недостаточно осмысленные и немотивированные действия в результате накопленных негативных переживаний, зафиксированных на ведущей психотравматичной ситуации у личности, в силу субъективных причин воспринимающей ее как тупиковую. В этом наша позиция близка к точке зрения Л. Берковица⁴.

Согласно официальной статистике ГУ МВД России по Нижегородской области, в период самоизоляции количество бытовых преступлений существенно возросло, приблизительно в 3,5–4 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Среди них: семейно-бытовые конфликты, нанесение тяжких телесных повреждений, убийства.

Большинство этих противоправных действий совершено в состоянии алкогольного опьянения. Эта криминалистическая картина прорисовывается на фоне одновременного изменения уровня подобных «уличных» преступлений. Еще один криминальный всплеск наблюдается в сфере мошенничества: через сеть Интернет, обман пожилых людей (преступники представляются теми, кто решит проблему граждан: волонтерами, представителями коммунальной службы, социальными работниками).

В этой связи достаточно интересны психологические механизмы совершения преступлений на семейно-бытовой почве. Трудно представить российскую семью, в которой отсутствуют конфлик-

¹ URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>

² Агрессия // Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков и В. Зинченко. М. : АСТ ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2008. С. 75.

³ Бэрон Р., Ричардсон Д. Агрессия. СПб. : Питер, 2001. 352 с.

⁴ Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. СПб. : Прайм-Еврознак ; М. : Нева, 2001. С. 53–73.

ты. Конфликт⁵ — это социальное явление, распространенное внутри семьи. Их причины различны, но есть то, что их объединяет: они протекают в интересующем пространстве контактного взаимодействия, где причины конфликтов, как и конфликтная ситуация в целом, вытекают из системы ближайших личностных ценностей. Это обуславливает бурное протекание семейных конфликтов, поскольку в них управление эмоциональной составляющей весьма затруднительно. Она часто превалирует над деловой. Из числа традиционных стратегий разрешения конфликтов российские семьи редко предпочитают выбирать максимально конструктивную — сотрудничество. А в период самоизоляции выбрать ее становится еще труднее: невозможен непосредственный контакт с незаинтересованным референтным управленцем (для выбора этой стратегии в подобном конфликте он очень важен).

Очевидно, что в период самоизоляции на социодинамику семейного конфликта влияют различные факторы и условия. Нам представилось возможным выделить некоторые из них. Если раньше члены семьи, покидая дом, могли стабилизировать вне дома свое психоэмоциональное состояние, то в период самоизоляции проблемы, копившиеся годами внутри семьи, обострились с новой силой. Кроме того, появились новые проблемы, к которым семья оказалась не готова: сокращения, безработица, кредиты, невозможность без особой надобности выйти из дома. И особо важный момент: никто не знает, как долго это все будет продолжаться и что ждет потом. Привычный уклад жизни многих семей разделился на «до» и «после». Нахождение в замкнутом пространстве повысило уровень тревожности, возрос уровень агрессии внутри семьи, страх неизвестности. Исходя из сказанного, становится очевидным, что неосторожно сказанное слово в адрес члена семьи легко может стать его доминантным переживанием, обуславливающим избирательность восприятия. В таких социальных группах в силу собственной социальной незрелости, неумения адекватным способом предъявлять свою агрессию членам семьи личность демонстрирует инфантильное поведение, например, усугубляя накопившиеся проблемы алкоголем. Таким образом, привычный бытовой конфликт легко может перерасти в криминальный конфликт. И как результат таких конфликтов — совершенное преступление. Такого рода преступления Ю.М. Антонян назвал «преступлениями отношений».

Таким образом, следует полагать, что преступления против личности в период самоизоляции нередко совершают граждане с превалирующим

социально-одобряемым поведением. К числу их личностных особенностей могут относиться: низкая или недостаточная резистентность к стрессу, низкий уровень умения управления и разрешения межличностных конфликтов, ригидность, торпидность (исходящие из высоких пиков психологического профиля либо психопатии, вероятно, недостаточный уровень интеллекта, вероятность депривации или дезорганизации личности, возникших на фоне ранее сложившихся внешних или внутренних причин). Эти качества личности способны лишать ее достаточной эмоциональной и социально-поведенческой гибкости, порождая субъективно тупиковые ситуации, способные приводить к состоянию фрустрации и выявлению слабо контролируемой агрессии. Существенное влияние на реализацию преступного действия, совершенного импульсивно, может оказывать состояние алкогольного опьянения, значительно снижающее контроль над эмоциями у личности. Итак, нам представляется, что личности, обладающие набором вышеперечисленных качеств, в сложившихся условиях самоизоляции могут быть криминально опасными, в частности, для ближайшего окружения⁶.

Для мошенников в период самоизоляции возникло широкое поле применения их «профессиональных» преступных навыков. «Жертвы» были настолько доступны, что соблазн воспользоваться их доверчивостью на фоне искаженной мотивационно-потребностной сферы такого типа преступника, его низкой моральной ответственности, присущей ему эмоциональной холодности, позволяющей обесценить и обезличить жертву, дал преступникам возможность легко замышлять и осуществлять преступные умыслы общественно опасным способом.

Одно из наиболее популярных направлений мошенничества периода самоизоляции — в отношении пожилых людей. Пожилые люди в условиях пандемии вошли в зону риска, и им было сложно перестроиться и приспособиться к стремительным изменениям в обществе. Волонтеры и социальные работники для многих пожилых людей в этот период стали единственно возможной связью с реальным миром. Значительно снизилась возможность общения с близкими людьми, что так необходимо пожилому человеку. Близкие люди стали потенциально опасны, так как велик риск заражения инфекцией. Обострились чувства одиночества и страха за свою жизнь. Кроме того, большая часть пожилых россиян не умеет пользоваться интернетом, социальными сетями, что затруднило возможность общения и сделало их более уязвимыми (в том числе и из-за ограничения получаемой ими информации, что могло суще-

⁵ Беркович О.Е., Гинзбург Б.Л., Матрешина Е.Б., Снегирева Л.А. Социально-психологический и исторический анализ кризиса личности и формы протекания внутрличностного конфликта // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 159–167.

⁶ Беркович О.Е., Гинзбург Б.Л. Психосоциологические и историко-антропологические основы визуальной диагностики личности // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 8. С. 46–48.

ственно влиять на углубление психотравматического состояния у пожилых). С возрастом происходит снижение когнитивных процессов, уменьшается уровень критичности к происходящему, все больше преобладают иллюзии в восприятии окружающих людей. Присутствует излишняя доверчивость.

Второе из популярных направлений мошенничества в период самоизоляции — с банковскими картами. Разнообразие, масштаб организации, беспринципность, непродуманность в мелочах преступлений, например с банковскими картами, поражает. В период самоизоляции подавляющее количество платежей осуществлялось гражданами онлайн, как и совершаемые ими покупки. Именно это и было учтено мошенниками в первую очередь. Полагаем, что именно огромный оборот частных безналичных оплат периода самоизоляции, с одной стороны, и снижение осторожности граждан (в силу причин, указанных нами ранее)⁷ — с другой стороны — позволили мошенникам такого типа реализовать преступные замыслы периода самоограничений.

Исходя из проведенного нами психолого-криминалистического анализа совершенных преступлений путем мошенничества в период самоизоляции, мы можем дополнить психологическую характеристику преступника такого типа этого периода.

Мошенники периода самоизоляции могут обладать недостаточно высоким интеллектом, поскольку их креативность и гибкость мышления легко компенсируются доверчивостью жертвы в этот период. Преступления такого корыстного типа в период самоизоляции способны привлекать граждан с социально одобряемым поведением, имеющих в характерологическом профиле пониженный уровень тревоги, высокий уровень склонности к неоправданному риску, высокий уровень индивидуальности и эмотивности на фоне выраженной эмоциональной холодности, а также гибкость в общении.

Еще одно направление преступной деятельности заслуживает нашего внимания — уличная преступность. Изучив сравнительные статисти-

ческие данные о грабежах и разбоях за период с 1 апреля по 1 июня в 2019 и 2020 годах на территории Нижегородской области, можно заметить значительный рост этого вида преступлений. Изменилось их качество.

Во-первых, предметом преступного посягательства в период самоизоляции часто становились сумки с продуктами.

Во-вторых, чаще всего объектом посягательства становились, по мнению преступника, люди, не способные дать отпор, постоять за себя — женщины с детьми или женщины пожилого возраста.

В-третьих, довольно часто в указанный период 2020 г. подобные преступления были совершены в одиночку.

В-четвертых, большой процент лиц, совершивших в указанный период преступления такого типа, не был ранее судим. Они вели социально одобряемый образ жизни, были трудоустроены.

К характерологическим чертам таких преступников корыстно-насильственного типа периода самоизоляции мы отнесли следующие: чаще всего это люди, временно или неофициально трудоустроенные, которые в силу сложившихся обстоятельств остались без работы и без зарплаты, нередко — гастарбайтеры. Их отличают невысокий уровень интеллекта, невысокий уровень правовой социализации, высокий уровень тревожности, импульсивности, низкий или неустойчивый уровень самооценки, выраженная эмоциональная холодность, низкий уровень резистентности к стрессу, ригидность мышления, низкий уровень социальной адаптированности и компетентности общения.

На основании проведенного нами психолого-криминалистического анализа преступного поведения в период самоизоляции можно выделить и предложить профилактические меры для снижения уровня преступности в подобные периоды. Однако в проблематику нашей научной статьи изложение перечня этих мер не входит. В процессе написания настоящей научной работы нами была разрешена основная задача — произвести психолого-криминалистический анализ преступного поведения в период самоизоляции российских граждан.

⁷ Беркович О.Е., Бутырская А.В. Использование специальных знаний при исследовании личности организатора преступного сообщества (преступной организации) // Российский следователь. 2015. № 20. С. 9–12.

Литература

1. Беркович Л. Агрессия: причины последствия и контроль : Секреты причин насилия, мотивов убийств, гнева, враждебности, ненависти, разрушения, предрасположенности личности к насилию : перевод с английского / Л. Беркович. Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак ; Москва : Нева, 2001. 510 с.
2. Беркович О.Е. Психофизиологические и историко-антропологические основы визуальной диагностики личности / О.Е. Беркович, Б.Л. Гинзбург / Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 8. С. 46–48.
3. Беркович О.Е. Социально-психологический и исторический анализ кризиса личности и формы протекания внутриличностного конфликта / О.Е. Беркович, Б.Л. Гинзбург, Е.Б. Матрешина, Л.А. Снегирева // Научное обозрение: гуманитарные исследования. 2016. № 2. С. 159–167.
4. Беркович О.Е. Использование специальных знаний при исследовании личности организатора преступного сообщества (преступной организации) / О.Е. Беркович, А.В. Бутырская // Российский следователь. 2015. № 20. С. 9–12.
5. Большой психологический словарь / под редакцией Б. Мещерякова, В. Зинченко. 4-е изд., расш. Москва : АСТ ; Санкт-Петербург : Прайм-Еврознак, 2008. 811 с.
6. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. Санкт-Петербург : Питер, 2001. 352 с.

ВЛИЯНИЕ ДЛИТЕЛЬНОСТИ СЛУЖБЫ СОТРУДНИКОВ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ НА ИНДИВИДУАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ

ЗУЕВА ЕВГЕНИЯ ГЕННАДЬЕВНА,
доцент кафедры юридической психологии Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат психологических наук
zueva.eg@yandex.ru

БАРИНОВА МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА,
доцент кафедры педагогики и психологии Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат психологических наук
barinova195297@gmail.com

Статья посвящена теоретическому анализу и эмпирическому исследованию влияния длительности службы на индивидуально-психологические особенности сотрудников правоохранительных органов. Представлены результаты сравнительного анализа сотрудников правоохранительных органов по группам в зависимости от стажа службы. Приводятся результаты корреляционного анализа индивидуально-психологических и психофизиологических характеристик сотрудников в зависимости от длительности службы в правоохранительных органах. По результатам исследования индивидуально-психологических особенностей сотрудников правоохранительных органов с увеличением стажа службы у сотрудников наблюдается склонность к избеганию опасности, более выражена осторожность и предусмотрительность, отмечается высокая утомляемость по сравнению с сотрудниками с небольшим стажем службы.

Ключевые слова: индивидуально-психологические особенности, сотрудники правоохранительных органов, длительность службы, сложная сенсомоторная реакция, «Семантический дифференциал времени».

THE INFLUENCE OF THE DURATION OF SERVICE OF EMPLOYEES OF LAW ENFORCEMENT AUTHORITIES ON INDIVIDUAL PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES

ZUEVA EVGENIA G.
Associate Professor of the Department of Legal Psychology of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Psychology)

BARINOVA MARINA G.
Associate Professor of the Department of Pedagogics and Psychology
of the Saint-Petersburg University of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Psychology)

The article is devoted to theoretical analysis and empirical research of the influence of the duration of service on the individual psychological characteristics of law enforcement officials. The results of a comparative analysis of law enforcement officers by groups depending on the length of service are presented. The results of a correlation analysis of the individual psychological and psychophysiological characteristics of employees depending on the length of service in law enforcement agencies are presented. According to the results of the study of the individual psychological characteristics of law enforcement officers with an increase in the length of service, employees have a tendency to avoid danger, caution and prudence are more pronounced, high fatigue is noted compared to employees with a short experience.

Keywords: individual psychological characteristics, law enforcement officers, duration of service, complex sensorimotor reaction, «Semantic time differential».

Введение, состояние проблемы

Профессиональная деятельность как вид трудовой деятельности рассматривается, прежде всего, как социальное явление. Вместе с тем для полного научного осмысления трудового процесса важно учитывать его биологическую сущ-

ность. При этом профессиональная деятельность предполагает использование ресурсов человека.

Значимым ресурсом любой организации является работник, следовательно, поддержание его здоровья важно не только для обеспечения

рутинной профессиональной деятельности, но и для осуществления деятельности в экстремальных ситуациях. Здоровье человека также зависит от ощущения собственной ценности и удовлетворенности работой, где большую роль играют руководители.

Следовательно, процессы профессионального становления и управления профессиональной деятельностью работников требуют специальных знаний и умений, в том числе и в области выявления психологических особенностей и психофизиологических механизмов оптимального обеспечения трудовых функций. Это дает возможность своевременно определить степень профессиональной пригодности человека к конкретному виду деятельности посредством его всестороннего изучения: изучения уровня соответствия индивидуально-психологических качеств и психофизиологических особенностей индивида к профессиональным требованиям. Если эти качества и особенности не соответствуют нужным требованиям, происходит перегрузка, от которой страдают и организация, и сотрудник.

Служба сотрудников правоохранительных органов проходит как в повседневных, так и в экстремальных условиях. Известно, что поведение людей отличается в экстремальных условиях, осуществление профессиональных обязанностей в таких ситуациях зависит от способности контролировать свое состояние, объективно определять актуальные условия и адекватно решать возникшие проблемы. В процессе профессиональной деятельности формируются определенные профессионально значимые качества, необходимые для выполнения профессиональных задач, особенно в деятельности, связанной с высокими стрессовыми нагрузками, поэтому длительность службы накладывает определенный отпечаток на степень развития профессионально значимых качеств сотрудников правоохранительных органов.

Зарубежные исследователи С. Queirós, F. Passos отмечают, что для сотрудника полиции характерны: неопределенность и опасность, связанные с постоянной угрозой террористических атак, рост насилия с применением огнестрельного оружия в городских районах, нехватка людских и материальных ресурсов, трудности внутри коллектива, критика со стороны граждан и общества, а также отсутствие понимания со стороны семьи или друзей¹.

Знание психологических и психофизиологических закономерностей профессиональной деятельности, возможностей и ограничений человека в реализации профессиональных задач,

содержания и условий деятельности позволяют повысить ее эффективность, надежность и безопасность.

Ранние фундаментальные исследования посвящены изучению психофизиологических характеристик человека в онтогенезе². Известно, что с возрастом различные психофизиологические особенности существенно изменяются. При этом необходимо отметить, что практический (профессионально-трудовой) опыт оказывает влияние на различные психологические и психофизиологические особенности.

Период ранней взрослости (21–25 лет) в психомоторном отношении имеет ряд преимуществ перед поздней юностью в фоновом (обычном) состоянии. Но и позднее (в 30–35 лет), когда отмечается снижение уровня ряда психомоторных функций в фоновом состоянии, обнаружена большая устойчивость (сравнительно с периодами юности и ранней взрослости) психомоторных функций в условиях повышенных нагрузок³.

Эти явления психомоторного развития взрослых связаны с возрастающим вовлечением левой руки и правого полушария в психомоторные структуры, с увеличением пластичности механизмов двигательной асимметрии (доминирование правой или левой руки), сменой видов асимметрии, расширением системы связей психомоторных функций с другими функциями (нейродинамическими, психовегетативными и интеллектуальными). Разнородность структуры развития взрослого человека проявляется и в психомоторной сфере.

Э.Ж. Нурымбетова в своем исследовании сравнивает эмоциональное состояние сотрудников ОВД со стажем службы от трех до шести лет и от 14 до 17 лет, она подчеркивает положительную мотивацию к работе и активность «молодых»⁴. Р.Р. Халфина, С.Н. Ручьев, М.Р. Сулейманов⁵ сравнивали сотрудников Управления по обеспечению государственной защиты со стажем службы до 12 лет и более. Они установили, что с увеличением стажа снижается способность быстро реагировать на изменения, но развиваются антиципирующие способности, также увеличивается стабильность выполнения контрольного задания для определения готовности к действию в экстремальных ситуациях.

Разнообразие профессий сотрудников правоохранительных органов выдвигает различные

¹ Queirós C. et al. Burnout and Stress Measurement in Police Officers: Literature Review and a Study With the Operational Police Stress Questionnaire // Front Psychol. 2020. Vol. 11. Art. 587. 23 p. DOI:10.3389/fpsyg.2020.00587.

² Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды : в 2 т. Т. 2 / под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова, Н.В. Кузьминой. М. : Педагогика, 1980. 286 с.

³ Там же.

⁴ Нурымбетова Э.Ж. Особенности эмоционального состояния сотрудников ОВД с различным стажем работы // Велес. 2017. № 6–3 (48). С. 79–84.

⁵ Халфина Р.Р., Ручьев С.Н., Сулейманов М.Р. Психофизиологические особенности готовности к экстремному действию сотрудников ОГЗ в зависимости от стажа // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3–1. С. 238–246.

требования к индивидуально-психологическим и психофизиологическим качествам. Для оценки надежности и эффективности деятельности необходимо учитывать также продолжительность службы сотрудников.

Методика

Проведено исследование индивидуально-психологических и психофизиологических характеристик сотрудников правоохранительных органов. Целевой направленностью исследования было выявление влияния длительности службы сотрудников правоохранительных органов на индивидуально-психологические особенности. В данном исследовании принимали участие сотрудники правоохранительных органов по Санкт-Петербургу и Ленинградской области в количестве 206 человек. Исследование психологических и психофизиологических характеристик сотрудников правоохранительных органов проводилось в зависимости от длительности службы с применением опросников и инструментальных психофизиологических методик: опросника структуры личности и темперамента Р. Клонингера⁶, методики «Семантический дифференциал времени», методики определения сложной сенсомоторной реакции (ССМР), стабилметрической платформы ST — 150.

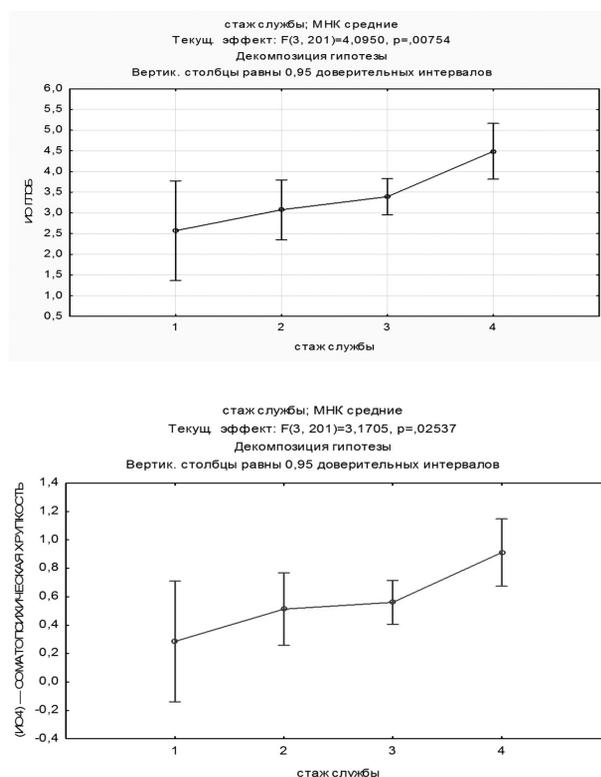
Выборка сотрудников была разделена на четыре группы в зависимости от стажа службы в органах внутренних дел. При этом первую группу составили сотрудники в диапазоне до пяти лет службы, вторую группу — от шести до десяти лет службы, третью группу — от 11 до 19 лет службы, четвертую группу — от 20 лет. Сравнение показателей с учетом стажа службы проводилось с использованием однофакторного дисперсионного анализа по критерию Фишера (F). Влияние длительности службы на индивидуально-психологические особенности сотрудников правоохранительных органов исследовалось с помощью корреляционного анализа по критерию Пирсона. Статистическая обработка материалов исследования выполнена с помощью стандартных статистических процедур. Использовались специализированные пакеты прикладных программ Excel-2013 и IBM SPSS Statistics — 22.0, Statistica для Windows-13, обеспечивающие вычисление одномерных статистик и сравнительный анализ. Была проведена проверка на нормальное распределение данной выборки по критерию Колмогорова-Смирнова ($p \geq 0,05$).

⁶ Алмаев Н.А., Островская Л.Д. Адаптация опросника темперамента и характера Р. Клонингера на русскоязычной выборке // Вестник Московского университета. 2005. № 6. С. 74–86.

Результаты и их обсуждение

Влияние длительности службы на индивидуально-психологические особенности сотрудников правоохранительных органов исследовалось с помощью однофакторного дисперсионного анализа.

При сравнении особенностей темперамента и характера сотрудников правоохранительных органов в зависимости от стажа службы по методике Клонингера «Исследование структуры темперамента и характера» (рис. 1) выявлены значимые различия по общей шкале ИО «Избегание опасности» ($F=4,095$; $p \leq 0,01$) и субшкале ИО4 «Астения — Энергичность» ($F=3,17$; $p \leq 0,05$).

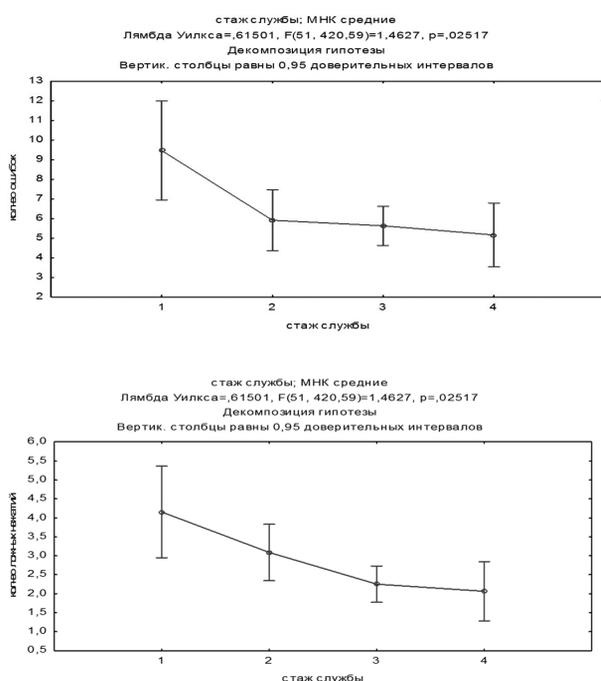
Рисунок 1. Средние значения сотрудников правоохранительных органов по методике Клонингера: по шкале ИО «Избегание опасности» — слева, по шкале ИО4 «Соматопсихическая хрупкость» — справа, в зависимости от стажа службы; 1 — до пяти лет, 2 — 6–10 лет, 3 — 11–19 лет, 4 — больше 20 лет

По шкале «Избегание опасности» (ИО) у сотрудников с более высоким стажем службы преобладают осторожность и предусмотрительность, боязливость, пессимистичность. Значимо различаются показатели сотрудников со стажем службы более 20 лет с остальными группами с меньшим стажем службы. Сотрудники со стажем службы больше 20 лет более утомляемы, вследствие чего в большей степени нуждаются

в одобрении и поддержке, у них может присутствовать излишняя чувствительность к наказанию и критике. По субшкале «Астения — Энергичность» (ИО4) сотрудникам с более высоким стажем службы (20 лет и более) свойственны в большей степени астеничность и утомляемость.

В ходе дальнейшего анализа нами были выявлены значимые различия психофизиологических характеристик по группам в соответствии со стажем службы.

Высоко значимые различия ($p \leq 0,05$) выявлены по методике «Сложная сенсомоторная реакция» при предъявлении материала на слух «Ошибки при нажатии клавиш» ($F=1,46$; $p \leq 0,05$) выявленные различия представлены следующим образом: 1-я группа — 9,5 балла, 2-я — 6 баллов, 3-я — 5,6 балла, 4-я группа — 5 баллов (рис. 2).

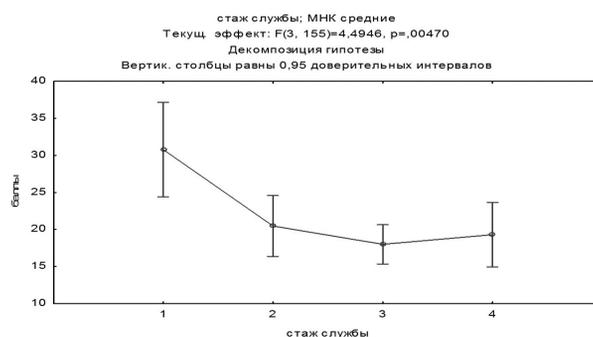
Рисунок 2. Средние значения по параметру «Количество ошибок» (рис. слева) и параметру «Ложные нажатия клавиш» (справа) при выполнении сложной сенсомоторной реакции в зависимости от длительности службы: 1 — до пяти лет, 2 — 6–10 лет, 3 — 11–19 лет, 4 — больше 20 лет

В соответствии с полученными данными, чем меньше стаж службы, тем больше количество ошибок. Допускаемые ошибки сотрудниками с небольшим стажем при выполнении сложной сенсомоторной реакции могут быть связаны с некоторой невнимательностью, недостаточной сосредоточенностью, возможно, поверхностным отношением к делу. Показатель имеет особое значение при выполнении задач в ограниченное время, в ситуации существующей

опасности. Следовательно, на этапе адаптации сотрудников важно обращать внимание, обучать необходимости концентрироваться на поставленной задаче.

Значимо различаются показатели сложной сенсомоторной реакции величины «ложных нажатий» при предъявлении материала на слух ($F=1,46$; $p \leq 0,05$). При этом уровень показателя «ложных нажатий» обратно пропорционален стажу службы. Чем меньше стаж, тем больше количество ложных нажатий. Показатель свидетельствует о большем уровне тревожности сотрудников с меньшим стажем службы, чем дольше сотрудник служит, тем меньше показатель тревоги, невнимательности. В процессе деятельности сотрудник получает профессиональный опыт, и те ситуации, которые ранее казались неопределенными, становятся более понятными, а уровень тревоги со временем уменьшается.

В ходе дальнейшего психофизиологического исследования использовалась стабилметрическая платформа ST-150⁷, способствующая выявлению особенностей психофизиологического стресса. На рис. 3 представлены различия по длительности службы у сотрудников правоохранительных органов, выявленные с помощью данной стабилметрической платформы ($F=4,49$; $p \leq 0,01$).

Рисунок 3. Средние значения психофизиологического стресса с помощью стабилметрической платформы в зависимости от стажа службы: 1 — до 5 лет, 2 — 6–10 лет, 3 — 11–19 лет, 4 — больше 20 лет

В результате проведенного дисперсионного анализа выяснилось, что в наибольшей степени уровень психофизиологического стресса выражен у сотрудников с меньшим стажем — до пяти лет службы. Показатели групп со стажем службы больше пяти лет значимо между собой не различаются. Характеристики сложной сенсомоторной реакции и показатели стабилметрии свидетельствуют о более высоком уровне психофизиологического стресса, личностной тревожности, невнимательности сотрудников правоохрани-

⁷ URL: <https://www.biomera.ru/production/st-150/>

ранительных органов со стажем службы меньше пяти лет.

При сравнении групп сотрудников с различным стажем службы по показателям актуального психологического состояния, полученного при помощи методики «Семантический дифференциал времени», значимых различий выявлено не было. Воспользовавшись корреляционным анализом г-критерия Пирсона были получены значимые корреляционные связи показателей длительности общего стажа службы с актуальным психологическим состоянием сотрудника правоохранительных органов (рис. 4).

Рисунок 4. Результаты корреляционного анализа длительности службы с актуальным психологическим состоянием по показателям методики «Семантический дифференциал времени»

Длительность службы сотрудников правоохранительных органов положительно связана с ощущаемостью прошедшего времени ($r=0,147$; $p \leq 0,05$) и отрицательно с активностью прошедшего времени ($r=-0,169$; $p \leq 0,05$) и эмоциональностью будущего времени ($r=-0,153$; $p \leq 0,05$). По результатам методики «Семантический дифференциал времени» было выявлено, что чем длительнее служба сотрудников, тем теснее они ощущают связь с прошлым, что проявляется в высокой интеллектуальной и эмоциональной вовлеченности в актуальные события (воспоминания), однако в то же время отмечается недостаточная активность событий прошлого. Длительный стаж сотрудников отрицательно связан с эмоциональностью будущего времени,

что свидетельствует о преобладании в структуре переживаний испытуемого негативных эмоций и чувств, актуализации в сознании негативных аспектов действительности ожидаемого будущего.

Выводы

По результатам исследования индивидуально-психологических особенностей сотрудников правоохранительных органов с увеличением стажа службы у сотрудников наблюдается склонность к избеганию опасности, более выражены осторожность и предусмотрительность, отмечается высокая утомляемость по сравнению с сотрудниками с меньшим стажем службы.

По данным психофизиологических параметров, выявленных с помощью методики сложной сенсомоторной реакции можно сделать следующие выводы. Сотрудникам с меньшим стажем службы (первая группа, до пяти лет) свойственно большее количество допускаемых ошибок при реагировании на звуковые сигналы, например крики, громкие звуки; большее количество неправильных и отсутствие необходимых действий, что свидетельствует о более высокой невнимательности, тревожности, поспешности при выполнении служебных задач сотрудников правоохранительных органов с небольшим опытом службы.

Таким образом, по результатам эмпирического исследования влияния стажа службы в правоохранительных органах была показана его связь с индивидуально-психологическими и психофизиологическими характеристиками; были выявлены значимые отличия индивидуально-психологических и психофизиологических характеристик в зависимости от длительности службы. Полученные данные эмпирического исследования позволяют при их учете и коррекции повысить надежность профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов.

Литература

1. Алмаев Н.А. Адаптация опросника темперамента и характера Р. Клонингера на русскоязычной выборке / Н.А. Алмаев, Л.Д. Островская // Вестник Московского университета. 2005. № 6. С. 74–86.
2. Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды. В 2 томах. Т. 2 / Б.Г. Ананьев ; под редакцией А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова, Н.В. Кузьминой. Москва : Педагогика, 1980. 286 с.
3. Нурымбетова Э.Ж. Особенности эмоционального состояния сотрудников ОВД с различным стажем работы / Э.Ж. Нурымбетова // Велес. 2017. № 6–3 (48). С. 79–84.
4. Халфина Р.Р. Психофизиологические особенности готовности к экстренному действию сотрудников ОГЗ в зависимости от стажа / Р.Р. Халфина, С.Н. Ручьев, М.Р. Сулейманов // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 3–1. С. 238–246.

References

5. Queirós C. Burnout and Stress Measurement in Police Officers: Literature Review and a Study With the Operational Police Stress Questionnaire / C. Queirós [et al.] // Front Psychol. 2020. Vol. 11. Art. 587. 23 p. DOI:10.3389/fpsyg.2020.00587.

СТРУКТУРА КОММУНИКАТИВНЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ НА ЭТАПЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

БАЛАШОВА ВЕРА АЛЕКСЕЕВНА,
временно исполняющая обязанности заместителя
начальника кафедры юридической психологии Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
support_mosu@mvd.ru

САВЛЕВИЧ ДАРЬЯ СЕРГЕЕВНА,
слушатель 5-го курса Института психологии служебной деятельности
органов внутренних дел Московского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя
avtor@lawinfo.ru

Данная статья посвящена исследованию структуры коммуникативных качеств личности на этапе профессиональной подготовки. Анализ психологических особенностей профессионального общения сотрудника правоохранительных органов выявляет роль коммуникативных качеств, способствующих конструктивному процессу взаимодействия, в совокупности с наличием необходимых знаний, приобретаемых в процессе обучения.

Ключевые слова: коммуникативные качества, коммуникативная компетентность, коммуникативный потенциал, профессиональное общение, личность, деятельность, профессиональная подготовка, психологическая подготовка, социально-психологическая адаптация, эмоциональный интеллект, общий интеллект.

THE STRUCTURE OF COMMUNICATION SKILLS OF AN INDIVIDUAL ON THE PROFESSIONAL TRAINING STAGE

BALASHOVA VERA A.
Acting Deputy Head of the Department of Legal Psychology of the Kikot Moscow University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia

SAVLEVICH DARYA S.
5th Year Student of the Institute of Psychology of Official Activities of Internal Affairs Agencies
of the Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

This article is devoted to the study of the structure of communicative qualities of a person at the stage of professional training. The analysis of psychological features of professional communication of a law enforcement officer reveals the role of communicative qualities that contribute to the constructive process of interaction, together with the availability of necessary knowledge acquired in the training process.

Keywords: communicative qualities, communicative competence, communicative potential, professional communication, personality, activity, professional training, psychological training, socio-psychological adaptation, emotional intelligence, general intelligence.

Исследование коммуникативных качеств курсантов образовательной организации МВД России обусловлено широкой коммуникативностью, представленной в профессиональной деятельности сотрудника органов внутренних дел.

При выполнении поставленных служебных задач сотруднику органов внутренних дел требуется высокий уровень развития коммуникативных качеств, от этого зависит общая эффективность достижения основной цели деятельности¹. Вместе с тем наличие стрессогенного и экстремального факторов влияет на характер профессионального общения, формируя повышенный

¹ Кидрон А.А. Коммуникативная способность и ее совершенствование : автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1981. 19 с.

уровень конфликтности и психического напряжения в рамках внеорганизационного и внутриорганизационного взаимодействия.

Для реализации конструктивного взаимодействия сотруднику органов внутренних дел необходимо уже на этапе профессиональной подготовки развивать коммуникативные качества². Преодоление возникающих барьеров в коммуникативном процессе возможно при наличии у сотрудника органов внутренних дел высокого уровня развития коммуникативных качеств: например, умения быстро устанавливать коммуникативный контакт, умения передавать и

² Калиниченко И.А. Психология в деятельности сотрудника полиции : учебник. М. : Московский универ. МВД России им. В.Я. Кикотя, 2019. 306 с.

воспринимать информацию без искажения ее сути, оказывать вербальное воздействие, оперируя аргументами и фактами, способствующими формированию убеждения у партнеров по общению.

Таким образом, актуальность темы исследования обусловлена необходимостью развития коммуникативных качеств личности, повышением уровня коммуникативной культуры сотрудников органов внутренних дел, формированием умений и навыков установления и поддержания конструктивного взаимодействия с различными категориями граждан на этапе профессиональной подготовки.

Объект исследования: коммуникативные качества личности.

Предмет исследования: структура и особенности коммуникативных качеств личности курсантов образовательной организации МВД России.

Цель исследования: изучить структуру и особенности коммуникативных качеств личности курсантов образовательной организации МВД России.

Задачи исследования:

1. Изучить понятие коммуникативных качеств личности в психологической науке.
2. Определить роль коммуникативных качеств в профессиональной деятельности сотрудников органов внутренних дел.
3. На основании теоретического анализа коммуникативных качеств личности выявить их структуру.
4. На основании эмпирических данных выявить структурные компоненты и особенности коммуникативных качеств личности курсантов образовательной организации МВД России.
5. Разработать практические рекомендации по развитию коммуникативных качеств сотрудников органов внутренних дел.

Гипотеза исследования: развитие коммуникативных качеств личности детерминировано когнитивными и эмоциональными особенностями, а именно: высокому уровню развития общего и эмоционального интеллекта соответствует высокий уровень развития коммуникативных качеств, который в свою очередь способствует высокому уровню адаптации.

Эмпирическая база исследования: курсанты образовательной организации МВД России.

Методики исследования:

1. Тест на эмоциональный интеллект Н. Холла.
2. Методика диагностики социально-психологической адаптации К. Роджерса и Р. Даймонда.
3. Методика КОТ (Краткий ориентировочный отборочный тест, В.Н. Бузина, Э.Ф. Вандерлика).
4. Методика коммуникативной и организаторской склонности (Тест КОС-1), В.В. Синявский, Б.А. Федоршин.

Успешность межличностных коммуникаций связана со способами и механизмами внедрения человека в процесс общения.

В.Г. Пузиков определил коммуникативные качества личности как «совокупность умений и свойств человека, характеризующих особенности его отношения к людям и обеспечивающих возможность установления контакта и взаимопонимания между людьми», в отличие от С.Л. Братченко, Н.В. Кузьминой, Г.С. Трофимовой, Л.М. Митиной, А.А. Леонтьева, которые характеризуют их как набор знаний и навыков, необходимых в профессиональном общении.

Однако понятие «коммуникативные качества»³ является довольно широким: наряду с ним в отечественной литературе в области психологии встречается и специальная лексика — в частности, у Г.В. Васильева термин «коммуникативная деятельность»; «коммуникативная способность» у Н.В. Кузьминой; «коммуникативность» у Ю.Л. Ханиной; «коммуникативная компетентность» у Ю.Н. Емельяновой; «социальная компетентность» у Шредера и Форверга, а также «коммуникативный потенциал» у Р.А. Максимовой⁴.

Анализ, обобщение и систематизация научных положений относительно коммуникативных качеств личности позволили сформировать их теоретическую структуру (см. рис. 1).

Эмпирическое исследование включило в себя диагностику данных структурных компонентов коммуникативных качеств личности у испытуемых. В ходе исследования были применены методы математической обработки, которые позволили выявить структуру коммуникативных качеств курсантов образовательной организации МВД России.

Таким образом, было выявлено несколько факторов, определяющих структурные компоненты коммуникативных качеств будущих сотрудников правоохранительных органов.

К первому фактору, названному «эмоционально-чувственным», относятся следующие элементы: эмоциональная осведомленность, управление эмоциями, самомотивация, эмпатия, распознавание эмоций других людей, а также интеллект.

Данный фактор был назван именно так, потому что ведущими в нем являются блоки элементов, отвечающие за интеллектуальные способности и эмоциональную чувствительность, а также потому, что важной частью эмоционального интеллекта является умение распознавать и описывать собственные эмоции.

³ Журавлев А.Л. Коммуникативные качества личности руководителя и эффективности работы руководителя // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 1. С. 57–67.

⁴ Максимова Р.А. Коммуникативный потенциал человека и его влияние на разные стороны его жизнедеятельности : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Л., 1981. 30 с.

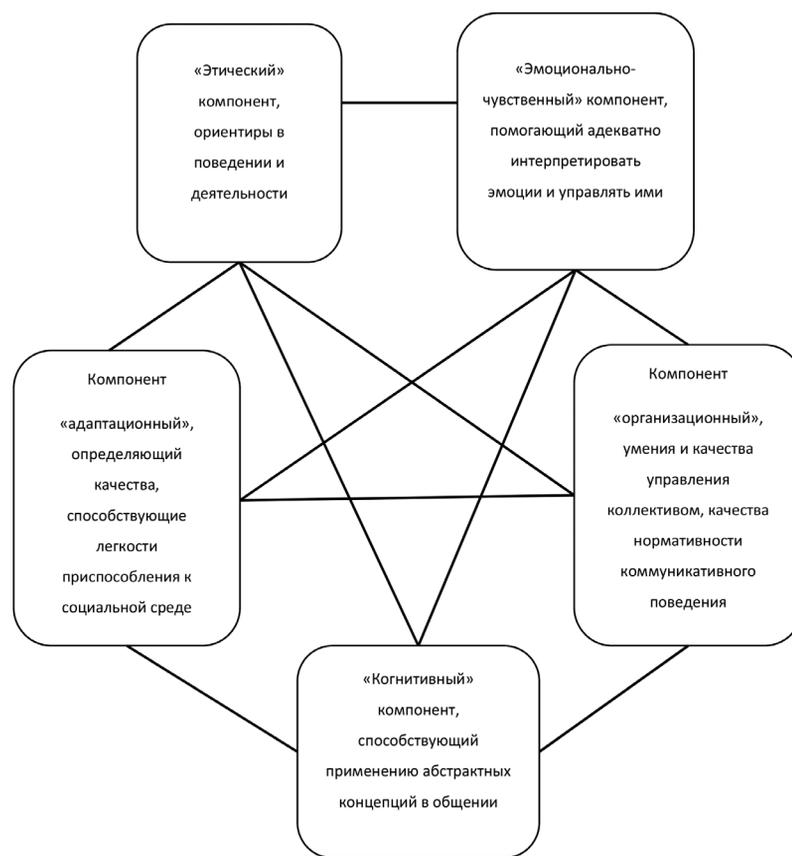

Рисунок 1. Теоретическая структура коммуникативных качеств личности

Эмоционально-чувственный фактор влияет на то, как люди интерпретируют облик, поведение и оценивают возможности друг друга, насколько они способны артикулировать свои чувства. Степень его развития также определяет умение управлять эмоциями, ограничивать их разрушительное влияние на себя, способность выполнять взятые на себя обязательства, поддерживать долгосрочные отношения и меняться в соответствии со средой. Совокупность вышеописанных зон влияния эмоционального интеллекта помогает лучше понимать людей, не испытывая по отношению к ним неоправданных ожиданий, в том числе не требуя больше возможного ни от себя, ни от других. Лучшие же результаты приносит его сочетание с глубокими знаниями и сильной мотивацией, что и подтверждается корреляционной связью с интеллектом по методике КОТ. Саморегуляция, умение слышать и ставить себя на место другого, а также способность управлять своим настроением дополняют практические навыки и умения во всех сферах профессиональной деятельности сотрудника правоохранительных органов.

Ко второму фактору относятся адаптация, эмоциональная комфортность, самовосприя-

тие, интернальность и принятие других. Данный фактор был назван «адаптационно-этическим», так как перечисленные качества связаны с приспособленностью человека к гармоничной жизнедеятельности в обществе, которая объединена необходимостью соответствовать требованиям социума и собственным мотивам, интересам, а также потребностям.

Данный фактор обуславливает коммуникативный репертуар личности, основанный на приспособлении индивида к условиям социальной среды. Он влияет на умение анализировать текущие социальные ситуации, осознание своих возможностей в сложившейся обстановке, умение удерживать свое поведение в соответствии с главными целями деятельности и характеризует выбор определенных стратегий поведения.

Третий фактор был назван «организационно-коммуникативным» в связи с тем, что в качестве основных его составляющих выступают элементы из одной методики, полностью образующие ее (КОС-1), такие как: коммуникативные и организаторские склонности, обладающие исключительной связью.

Организаторские склонности включают непосредственно способность организовывать вза-

имодействие, межличностные взаимоотношения в зависимости от целей, содержания и форм профессиональной деятельности, а также способность совместно решать задачи и разрабатывать общие цели, управлять функционально-ролевым распределением.

Коммуникативные склонности представлены способностью уверенно вести себя в процессе общения, устанавливать и поддерживать контакты, осуществлять конструктивную критику и принимать ее, способность учитывать мнение других.

Таким образом, данный фактор обуславливает некоторую совокупность: формирование коммуникативных способностей, отражающих отношение к себе и другим, и способности к оптимизации и воздействию на межличностные взаимоотношения, знание «коммуникативного этикета».

Был выявлен также и четвертый фактор, который оказался обособленным и был назван «позиционно-поведенческим».

Данный фактор обуславливает ориентацию на доминирование в общении, на стремление подавить личность собеседника, подчинить его себе, при его наличии присутствуют коммуникативная агрессия, ригидность. В неформальном общении те, у кого выявлено преобладание данного фактора, ориентированы на использование собеседника в своих целях для получения разного рода выгоды. Преобладающие приемы и способы коммуникативного поведения: косвенные и отрицательные оценки, эмоционально-экспрессивные высказывания, замечания, индивидуальные обращения⁵.

На основании эмпирического исследования можно сделать вывод, что структура коммуникативных качеств курсантов образовательной организации МВД России представляет собой единое целое (см. рис. 2). Данные качества проявляются в коммуникативной деятельности и развиваются в ней.

Испытуемые характеризуются коммуникативной активностью, самомотивацией, эмпатией, управлением своими эмоциями, высоким интеллектом, а также умением распознавать эмоции других людей. Эти личности в большей мере обладают интернальностью, умеют принимать других, а также себя. Взаимодействие испытуемых с социальной средой приводит к оптимальному соотношению целей и ценностей личности и группы. Также испытуемые характеризуются доминированием организаторских склонностей над коммуникативными, стремление к доминированию преобладает у респондентов с высоким уровнем эмоциональной осведом-

ленности и низкой эмпатией. Эмоциональный интеллект является системообразующим компонентом коммуникативных качеств личности курсантов.

Стоит отметить, что коммуникативные качества являются факторами успешной социальной адаптации и профессионального общения в виде своеобразного отображения деятельности, которая играет существенную роль в жизни человека.

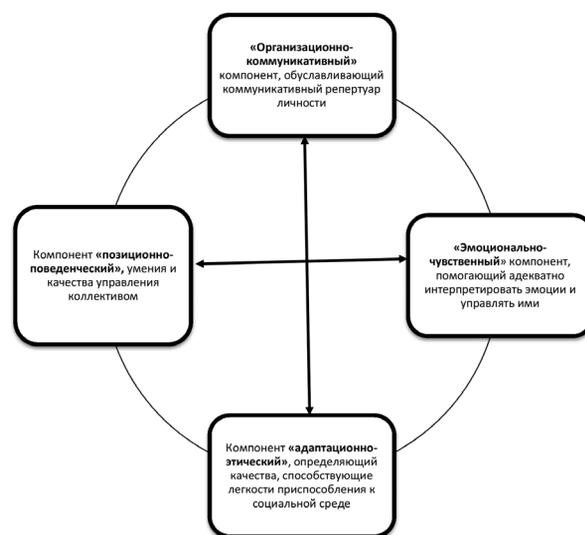

Рисунок 2. Эмпирическая структура коммуникативных качеств личности курсантов образовательной организации МВД России

Профессионально-психологическая подготовка сотрудников органов внутренних дел занимает важное место в регулировании общественных отношений. Организация конструктивного взаимодействия, минимизация степени конфликтности и психического напряжения, оптимизация коммуникативного процесса и другие психологические особенности, сопровождающие профессиональное общение сотрудников правоохранительных органов, возможны при наличии знания и опыта в области психологии общения.

На основании полученных результатов исследования были разработаны рекомендации, направленные на развитие коммуникативных качеств личности.

Во-первых, необходимо демонстрировать заинтересованность в ходе взаимодействия, чтобы у собеседника было желание рассказывать ту или иную информацию, говорить открыто и с удовольствием.

Во-вторых, важно развивать умение слушать собеседника, проявлять включенность в процесс общения, не отвлекаясь на мысли, не имеющих отношения к теме разговора.

⁵ Кузнецова Л.Э., Морозова Е.Д. Роль эмпатии личности в формировании склонности к затрудненному общению // Молодой ученый. 2017. № 8 (142). С. 286–289.

В-третьих, необходимо умение выявлять и учитывать индивидуально-психологические особенности партнера по общению, что позволит выбрать оптимальный способ взаимодействия с ним с целью получения необходимой информации.

В-четвертых, правильное использование языка тела является одним из базовых умений, способствующих успешной коммуникации. Поза в общении многое повествует о собеседнике, и наоборот — ему о вас. Будьте открыты и сконцентрированы до окончания коммуникации.

В-пятых, умение вовремя воздерживаться от нежелательных комментариев позволит не усиливать психическую напряженность, которая может привести к деструктивному характеру взаимодействия.

В-шестых, необходимо наличие уверенности в себе. Страх показаться смешным, неуве-

ренность в своих мыслях, поступках словах и решениях, застенчивость способствуют возникновению коммуникативных барьеров. Человек, демонстрирующий уверенность в себе и своей позиции, знающий свои сильные стороны, привлекает к себе других.

Еще одной рекомендацией может служить участие в тренингах по развитию и совершенствованию коммуникативной компетентности, что положительно повлияет на самопрезентацию личности, ее коммуникативную активность и развитие коммуникативных качеств.

Таким образом, коммуникативные качества структурно представляют собой сложную иерархическую систему, которая обусловлена особенностями деятельности, общения и социальной среды.

Литература

1. Журавлев А.Л. Коммуникативные качества личности руководителя и эффективности работы руководителя / А.Л. Журавлев // Психологический журнал. 1983. Т. 4. № 1. С. 57–67.
2. Калинин И.А. Психология в деятельности сотрудника полиции : учебник / И.А. Калинин [и др.]. Москва : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. 306 с.
3. Кидрон А.А. Коммуникативная способность и ее совершенствование : автореферат диссертации кандидата психологических наук / А.А. Кидрон. Москва, 1981. 19 с.
4. Кузнецова Л.Э. Роль эмпатии личности в формировании склонности к затрудненному общению / Л.Э. Кузнецова, Е.Д. Морозова // Молодой ученый. 2017. № 8 (142). С. 286–289.
5. Максимова Р.А. Коммуникативный потенциал человека и его влияние на разные стороны его жизнедеятельности : автореферат диссертации кандидата психологических наук / Р.А. Максимова. Ленинград, 1981. 30 с.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагиат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускается, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДЕЛИНКВЕНТНЫХ ПОДРОСТКОВ СО СТРАТЕГИЯМИ ИХ ПОВЕДЕНИЯ В КОНФЛИКТЕ

ИЛЬЯНКОВА ЕКАТЕРИНА ИВАНОВНА,
адъюнкт кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации
ekaterinapogodina@yandex.ru

СЕМАКОВА АНАСТАСИЯ ИГОРЕВНА,
доцент кафедры юридической психологии
Санкт-Петербургского университета
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
кандидат психологических наук
nst21911@yandex.ru

В работе исследуется влияние личностных особенностей делинквентных подростков на стратегии их поведения в конфликте. В процессе психологического анализа материалов личных дел несовершеннолетних (122 подростка) выявлено, что в 70% изученных случаев неумение конструктивно разрешать конфликтные ситуации стало причиной совершения правонарушений. Целью исследования стало изучение влияния личностных особенностей делинквентных подростков на стратегии их поведения в конфликте. В структуру методов исследования были включены многофакторный личностный опросник 16 PF Р. Кеттелла, многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина, копинг-тест Лазаруса, тест определения стратегии поведения в конфликте Томаса-Килманна в адаптации Н.В. Гришиной. В процессе исследования было выявлено, что поведение в конфликте делинквентного подростка определяется совокупностью его личностных особенностей. Наиболее уязвимыми для вступления в конфликтную ситуацию являются несовершеннолетние, которым свойственны: сниженный уровень развития коммуникативных способностей, низкая эмоциональная устойчивость, слабый самоконтроль в проявлении эмоций и поведения, неустойчивость в интересах, зависимость от мнения и требований, низкая дисциплинированность. Указанные личностные особенности определяют в конфликте готовность к агрессии, враждебность и склонность к риску, преуменьшают значимость и отстраняют от проблемы, низкий самоконтроль собственных чувств и действий, искаженное оценивание своей роли в ситуации и группе, сфокусированность на собственной личности. В заключение делается вывод относительно форм коррекционной работы, способной повысить уровень компетентности подростков в конфликте.

Ключевые слова: несовершеннолетний правонарушитель, делинквентное поведение, подростковый возраст, личностные особенности, копинг-стратегии, конфликт.

AN ANALYSIS OF THE INTERRELATION BETWEEN PERSONAL CHARACTERISTICS OF DELINQUENT TEENAGERS AND STRATEGIES OF THEIR BEHAVIOR IN A CONFLICT

ILYANKOVA EKATERINA I.
Junior Scientific Assistant of the Department of Legal Psychology
of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

SEMAKOVA ANASTASIA I.
Associate Professor of the Department of Legal Psychology
of the Saint-Petersburg University
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
PhD (Psychology)

The paper examines the influence of personal characteristics of delinquent adolescents on their behavior strategies in conflict. In the process of psychological analysis of the materials of personal files of minors (122 teenagers), it was revealed that in 70% of the studied cases, the inability to constructively resolve conflict situations caused the Commission of offenses. Purpose of research. Study of the influence of personal characteristics of delinquent adolescents on the strategies of their behavior in conflict. Method of research. The structure of the research methods included a multi factor personal questionnaire 16 PF P Kettell, multi-level personal questionnaire «Adaptability» (MLO-AM) of A. G. Maklakov and

S.V. Chernyanin, Lazarus coping test, test for determining the strategy of behavior in the conflict of Thomas-Kilmann in the adaptation of N. V. Grishina. The main results of the study: in the course of the study, it was revealed that the behavior of a delinquent teenager in conflict is determined by a set of his personal characteristics. The most vulnerable to entering into a conflict situation are minors who are characterized by: a reduced level of development of communication abilities, low emotional stability, weak self-control in the expression of emotions and behavior, instability in interests, dependence on opinions and requirements, low discipline. These personal characteristics determine the conflict readiness for aggression, hostility and risk-taking, downplay the significance and distance from the problem, low self-control of their own feelings and actions, distorted assessment of their role in the situation and the group, focus on their own personality. Conclusion. The conclusion is made about the forms of correctional work that can increase the level of competence of adolescents in conflict.

Keywords: juvenile delinquent, delinquent behavior, adolescence, personal characteristics, coping strategies, conflict.

Проблема преступности несовершеннолетних не теряет своей актуальности и выступает в качестве предмета юридических, социологических, педагогических, психологических и иного рода исследований. Это обусловлено тем, что несовершеннолетние в связи со своими возрастными характеристиками являются наиболее уязвимыми членами социума. Уязвимость — это подверженность воздействию, которая базируется на определенном сочетании индивидуально-психологических особенностей личности. Для несовершеннолетних это: неустоявшаяся психика, низкие адаптивные возможности, несформированность адаптивного совладающего поведения, трансформация мотивационной структуры личности. Социальная и психологическая незрелость обуславливает состояние зависимости, которое под воздействием неблагоприятных внешних и внутренних факторов может выражаться в различных формах криминального участия¹.

Современное состояние преступности несовершеннолетних характеризуется рядом негативных тенденций:

— увеличение количества групповых преступлений²;

— вовлечение в преступную и антиобщественную деятельность под криминальным влиянием взрослых³;

— увеличение доли участия в преступлениях несовершеннолетних женского пола⁴;

— рост преступлений со стороны несовершеннолетних из внешне благополучных семей⁵;

— высокий процент повторной преступности⁶;

— стабильно высокая доля корыстной преступности⁷.

Несмотря на достаточно большое количество исследований в области профилактики преступности несовершеннолетних, позитивных сдвигов в снижении количества преступлений не наблюдается. В январе — декабре 2019 г. органами внутренних дел выявлено 37 953 преступления, совершенных несовершеннолетними, что составляет 4,3% от общего количества преступлений, в том числе в составе группы — 17 882 (47,1%) преступления, в том числе ранее совершавшими преступления — 9 357 (24,7%) преступлений, в состоянии алкогольного опьянения — 4 417 (11,6%). В ряде регионов преступность несовершеннолетних существенно превышает общероссийский уровень и составляет: в Республике Тыве — 9,1%, Республике Карелия — 7,2%, Свердловской области и Ненецком АО — по 6,9%, в Вологодской области — 6,2%.

¹ Finkelhor D. Developmental victimology, the comprehensive study of child victimization // Victims of Crime / by eds. R.C. Davis, A.J. Lurigio, S. Herman. 3rd ed. Sage Publications, Thousand Oaks, CA, 2007. P. 9–34.

² См.: Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение : дис. ... д-ра юрид. наук. Томск, 2001. 318 с. ; Терехова О.Н. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. Красноярск, 2005. 249 с. ; Костина Л.Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних : дис. ... д-ра психол. наук: М., 2010. 541 с.

³ См.: Антонян Ю.М., Гончарова М.В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Сер.: Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87–100. DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-87-100. ; Мировский Э.Л. Криминологическое исследование социально отклоняющегося поведения несовершеннолетних и обеспечение их безопасности от криминального влияния и вовлечения в преступную деятельность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: М., 2005. 23 с.

⁴ См.: Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением : дис. д-ра психол. наук: 19.00.04. М., 2000. 457 с. ; Швединская Г.И. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: Волгоград, 2003. 26 с. ; Антонян Ю.М., Эминов В.Е. Преступление и наказание: криминологический анализ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 303 с.

⁵ См.: Васкэ Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ: моногр. М.: Генезис, 2009. 425 с. ; Сержантова А.А. Социальные аспекты преступного поведения несовершеннолетних: на материале Смоленской области: автореф. дис. ... канд. социол. наук: М., 2009. 24 с.

⁶ См.: Тараленко К.Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук: Томск, 2003. 210 с. ; Дядченко Е.А. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних мужского пола, осужденных без лишения свободы: дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2014. 281 с.

⁷ См.: Сафин Ф.Ю. Теоретические и методологические проблемы предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук: СПб., 2003. 340 с. ; Логинова К.Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук: Томск, 2015. 228 с.

Исходя из определения понятия «преступление» (под которым подразумевают виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное Уголовным кодексом Российской Федерации⁸ под угрозой наказания), личность преступника отличается общественной опасностью, степень которой определяется деформацией личностных качеств в результате воздействия некоей совокупности факторов. Структура личности преступника, по мнению Н.С. Лейкиной, объединена тремя компонентами: 1) негативные личностные особенности, лежащие в основе делинквентного поведения (потребности, ценности, мотивы и т.д.); 2) особенности личности, определяющие условия преступного поведения (фрустрация, стресс, склонность к отклоняющемуся поведению); 3) положительные и нейтральные свойства, неспособные препятствовать преступному поведению (добродушие, жалостливость и т.д.)⁹.

Исследователи (Г.М. Миньковский¹⁰, 1971; М.В. Лифанова¹¹, 2018, и др.) подчеркивают важность ситуативных факторов и устойчивость криминализации личности при совершении правонарушения несовершеннолетними, которые легли в основы различных типологий личности несовершеннолетних делинквентов.

Е.В. Змановская (2006) отмечает, что сущностью делинквентного поведения является несогласование социальных отношений, несоответствие ценностно-смысловой сферы личности общепринятым нормам поведения, приводящим к интрапсихическим, межгрупповым и социальным конфликтам¹².

Е.А. Черенева, Л.В. Ермакова (2016) подчеркивают, что девиантные формы поведения подростков следует рассматривать как механизм совладания, поскольку данный возраст сопровождается применением неустойчивых и не всегда конструктивных копинг-стратегий, вплоть до отклонения от общепринятых моральных норм¹³. Наша точка зрения созвучна с выводами авто-

ров. Осведомленность подростков в области совладания с жизненными трудностями, умение конструктивно реагировать на стресс и конфликты способно снизить риск деструктивного поведения в конфликтном взаимодействии.

Организация исследования. В исследовании приняли участие 122 подростка, совершивших правонарушение или преступление, в возрасте от 16 до 17 лет. Предварительный этап исследования включал изучение материалов личных дел несовершеннолетних, которое показало, что в 70% рассмотренных случаев неумение конструктивно разрешать конфликтные ситуации стало причиной совершения правонарушений. Целью исследования стало изучение взаимосвязи личностных особенностей делинквентных подростков со стратегиями их поведения в конфликте.

В рамках психологического исследования решены следующие задачи: 1) изучение адаптивных способностей и черт характера подростков с делинквентным поведением; 2) выявление ведущих копинг-стратегий у делинквентных подростков; 3) выявление приоритетных стратегий поведения в конфликте делинквентных подростков; 4) поиск и анализ взаимосвязи личностных особенностей делинквентных подростков со стратегиями их поведения в конфликте. Психодиагностика проведена при помощи многофакторного личностного опросника 16 PF Р. Кеттелла и многоуровневого личностного опросника «Адаптивность» (МЛО-АМ) А.Г. Маклакова и С.В. Чермянина. Для изучения особенностей поведения в конфликте применены копинг-тест Лазаруса и тест определения стратегии поведения в конфликте Томаса-Килманна в адаптации Н.В. Гришиной.

Математический анализ проводился с помощью статистического пакета «SPSS Statistics 19.0». В соответствии с целями и задачами исследования, а также с учетом специфики анализируемых переменных выполнялись следующие статистические операции: расчет первичных статистик (средние значения, ошибки средних, среднеквадратические отклонения, размах разброса данных); проведение корреляционного анализа с помощью критерия Спирмена (для непараметрических данных). Учитывались статистически значимые связи с уровнем значимости не ниже 95% ($p \leq 0,05$).

Результаты исследования. В результате исследования выявлено, что подросткам с делинквентным поведением свойственны: средний уровень нервно-психической устойчивости и поведенческой регуляции, сниженный уровень развития коммуникативных способностей, за-

педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2016. 212 с.

⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Лейкина Н.С. Криминология о преступнике. Л.: Знание, 1978. 30 с.

¹⁰ Миньковский Г.М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей // Проблемы судебной психологии: тезисы докладов и сообщений на IV съезде общества психологов СССР (г. Тбилиси, июнь 1971 г.) / ред. А.Р. Рапинов. Москва, 1971. С. 31–32.

¹¹ Лифанова М.В. Типология несовершеннолетних преступников // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2018. № 1 (93). С. 57–65.

¹² Змановская Е.В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 5 (133). С. 189–195.

¹³ Черенева Е.А., Ермакова Л.В. Копинг-стратегии подростков с аддиктивной и делинквентной формой девиантного поведения. Красноярск: Красноярский государственный

труднения в установлении контактов ($4,57 \pm 1,26$); переоценка собственной значимости в коллективе ($5,34 \pm 1,25$); удовлетворительный уровень адаптации ($4,15 \pm 1,54$). Большинство обладает признаками различных акцентуаций, которые в привычных условиях частично компенсированы и могут проявляться при смене деятельности, в результате чего успех адаптации преимущественно зависит от внешних условий среды. Подросткам, как правило, свойственна низкая эмоциональная устойчивость. В нестандартных условиях вероятны асоциальные срывы, проявление агрессии и конфликтности.

Для испытуемых в межличностном взаимодействии характерна сдержанность в проявлении эмоций, избирательность в установлении близкого круга общения ($5,10 \pm 2,48$); эмоциональная нестабильность, импульсивность, неустойчивость в интересах, раздражительность и утомляемость ($4,56 \pm 1,89$), склонность к непостоянству (подверженности влиянию чувств, случая и обстоятельств), гибкости по отношению к социальным нормам, свободы от их влияния ($5,00 \pm 1,92$), смелость, предприимчивость, активность, способность принимать самостоятельные решения, склонность к новаторству и проявлению лидерских качеств ($5,46 \pm 2,19$), уверенность в себе и своих силах ($5,02 \pm 2,31$), богатое воображение, легкость отказа от практических суждений, мечтательность ($6,26 \pm 2,29$), жизнерадостность, спокойствие, безмятежность и самонадеянность ($6,13 \pm 1,97$), социальность, зависимость от мнения и требований ($5,13 \pm 2,23$), низкая дисциплинированность, слабый самоконтроль в проявлении эмоций и поведения ($5,33 \pm 2,14$), расслабленность, апатичность, спокойствие, невозмутимость, сниженная мотивация ($5,61 \pm 1,68$).

В случае неудовлетворенности ситуацией подростки готовы к агрессии, враждебны и склонны к риску ($10,74 \pm 3,22$), отстраняются от решения проблемы и преуменьшают ее значимость ($10,03 \pm 2,96$), избегают проблем и мыслей, связанных с ними ($8,69 \pm 2,95$), нуждаются в социальной поддержке предпринимаемых усилий ($10,51 \pm 2,02$), при этом они в недостаточной степени готовы к регулированию собственных чувств и действий ($9,77 \pm 2,58$), не готовы к реальному оцениванию своей роли и искаженно видят существующие проблемы ($7,48 \pm 2,33$), сфокусированы на собственной личности ($10,54 \pm 2,57$).

С целью выявления значимых связей между изучаемыми показателями проведен корреляционный анализ. В нем в качестве меры зависимости между переменными использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена для непараметрических данных. Центром плеяд по-

казателей избраны стратегии поведения в конфликте: соперничество, сотрудничество, компромисс, избегание, приспособление.

При применении стратегии соперничества в конфликте ($6,15 \pm 1,87$) подростку характерно проявление следующих личностных особенностей (0,05): эмоциональная нестабильность, импульсивность, неустойчивость в интересах, раздражительность и утомляемость; стремление к самостоятельности и независимости, упрямство, напористость, своеобразие, агрессивность, склонность к авторитарному поведению, конфликтность; склонность к непостоянству, гибкость по отношению к социальным нормам, свобода от их влияния, безответственность, неорганизованность, импульсивность, склонность к асоциальному поведению; осторожность, эгоцентричность, настороженность по отношению к людям, склонность к ревности, стремление к возложению ответственности за ошибки на окружающих, раздражительность, иногда автономность, самостоятельность и независимость в социальном поведении; беспокойство, озабоченность, ипохондричность, неуверенность в себе, недовольство собой; низкая дисциплинированность, слабый самоконтроль, низкий уровень поведенческой регуляции, определенная склонность к нервно-психическим срывам, отсутствие адекватности самооценки и реального восприятия действительности; агрессивные усилия по изменению ситуации, враждебность и готовность к риску.

В конфликтной ситуации, если подросток предпочитает применение стратегии сотрудничества ($6,26 \pm 1,52$), то ему характерно проявление личностных особенностей (0,05): эмоциональная стабильность, выдержанность, эмоциональная зрелость, устойчивость, реалистичность взглядов на мир; добросовестность, ответственность, стабильность, уравновешенность, настойчивость, разумность, совестливость, развитое чувство долга и ответственности, настойчивость в достижении поставленных целей, открытость, терпимость, уступчивость, однако вероятно возникновение чувства собственной незначительности; осторожность, снижение субъективной значимости трудноразрешимых ситуаций и предотвращение интенсивных эмоциональных реакций на фрустрацию; умеренное противостояние трудностям и стрессогенному воздействию.

Подросткам с ведущей стратегией «компромисс» ($6,93 \pm 1,70$) свойственны эмоциональная стабильность, выдержанность; тактичность, уступчивость; умение вести себя в обществе, осторожность, безмятежность и самонадеянность; снижение субъективной значимости трудноразрешимых ситуаций и предотвращение интенсивных эмоциональных реакций на фрустра-

цию, умеренное противостояние трудностям и стрессогенному воздействию (0,05).

Подростки с ведущей стратегией приспособления ($5,36 \pm 0,98$) отличаются податливостью, отсутствием стремления отстаивать собственную точку зрения, повышенной тревожностью, уступчивостью, чувством собственной незначимости, неадекватной самооценкой (0,05).

Подросткам с избегающей стратегией поведения ($4,46 \pm 0,91$) в конфликте свойственны: скрытность, застенчивость, податливость, пугливость, нетерпимость к критике, сниженный самоконтроль, отсутствие решимости, поиск социальной поддержки (0,05).

Итак, проведенное эмпирическое исследование позволило сформулировать ряд выводов:

1. Поведение в конфликте делинквентного подростка определяется совокупностью его личностных особенностей. Наиболее уязвимыми для вступления в конфликтную ситуацию являются несовершеннолетние, которым свойственны: сниженный уровень развития коммуникативных способностей, затруднения в установлении контактов, переоценка собственной значимости в коллективе, низкая эмоциональная

устойчивость, импульсивность, неустойчивость в интересах, раздражительность, подверженность влиянию чувств, случая и обстоятельств, зависимость от мнения и требований, низкая дисциплинированность, слабый самоконтроль в проявлении эмоций и поведения.

2. Указанные личностные особенности определяют следующие модели поведения в конфликте: готовность к агрессии, враждебность и склонность к риску, преуменьшение значимости проблемы и отстранение от нее, поиск социальной поддержки предпринимаемых усилий, низкий самоконтроль собственных чувств и действий, искаженное оценивание своей роли в ситуации и группе, сфокусированность на собственной личности.

3. Коррекционная работа с делинквентными подростками должна строиться в следующих направлениях: расширение психологических знаний о видах копинг-стратегий, способах управления эмоциями, самоконтроле; формирование умения предвидеть развитие конфликтной ситуации с выбором наиболее эффективной копинг-стратегии с недопущением ее эскалации; выработка конструктивного копинг-стиля во взаимодействии со сверстниками.

Литература

1. Антонян Ю.М. Преступление и наказание: криминологический психологический анализ / Ю.М. Антонян, В.Е. Эминов. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2014. 303 с.
2. Антонян Ю.М. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России / Ю.М. Антонян, М.В. Гончарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. 2018. № 2. С. 87–100. DOI: 10.18384/2310-6794-2018-2-87-100.
3. Васкэ Е.В. Эволюция преступности несовершеннолетних в России: психолого-правовой анализ : монография / Е.В. Васкэ. Москва : Генезис, 2009. 425 с.
4. Дозорцева Е.Г. Аномальное развитие личности у подростков и юношей с делинквентным и криминальным поведением: диссертация доктора психологических наук : Е.Г. Дозорцева. Москва, 2000. 457 с.
5. Дядченко Е.А. Психологическое прогнозирование рецидивных преступлений несовершеннолетних мужского пола, осужденных без лишения свободы: диссертация кандидата психологических наук : Е.А. Дядченко. Рязань, 2014. 281 с.
6. Змановская Е.В. Структурно-динамическая концепция девиантного поведения / Е.В. Змановская // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. № 5 (133). С. 189–195.
7. Костина Л.Н. Психологическое обеспечение расследования групповых преступлений несовершеннолетних: диссертация доктора психологических наук : 19.00.06 / Л.Н. Костина. Москва, 2010. 541 с.
8. Лейкина Н.С. Криминология о преступнике / Н.С. Лейкина. Ленинград : Знание, 1978. 30 с.
9. Лифанова М.В. Типология несовершеннолетних преступников / М.В. Лифанова // Вестник Восточной экономико-юридической гуманитарной академии. 2018. № 1 (93). С. 57–65.
10. Логинова К.Ю. Имущественная преступность несовершеннолетних и меры ее предупреждения: диссертация кандидата юридических наук : К.Ю. Логинова. Томск, 2015. 228 с.
11. Миньковский Г.М. К вопросу о типологии несовершеннолетних правонарушителей / Г.М. Миньковский // Проблемы судебной психологии : тезисы докладов и сообщений на IV съезде общества психологов СССР (г. Тбилиси, июнь 1971 г.) / редактор А.Р. Ратинов. Москва : [б. и.], 1971. С. 31–32.
12. Мирковский Э.Л. Криминологическое исследование социально отклоняющегося поведения несовершеннолетних и обеспечение их безопасности от криминального влияния и вовлечения в преступную деятельность: автореферат диссертации кандидата юридических наук : Э.Л. Мирковский. Москва, 2005. 23 с.
13. Прокументов Л.М. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: диссертация доктора юридических наук : Л.М. Прокументов. Томск, 2001. 318 с.
14. Сафин Ф.Ю. Теоретические и методологические проблемы предупреждения корыстной преступности несовершеннолетних: диссертация кандидата юридических наук : Ф.Ю. Сафин. Санкт-Петербург, 2003. 340 с.

15. Сержантова А.А. Социальные аспекты преступного поведения несовершеннолетних : на материале Смоленской области : автореферат диссертации кандидата социологических наук : А.А. Сержантова. Москва, 2009. 24 с.
16. Тараленко К.Н. Рецидивная преступность несовершеннолетних, осужденных условно, и ее предупреждение: диссертация кандидата юридических наук : К.Н. Тараленко. Томск, 2003. 210 с.
17. Терехова О.Н. Групповая преступность несовершеннолетних и ее предупреждение подразделениями по делам несовершеннолетних органов внутренних дел: диссертация кандидата юридических наук : О.Н. Терехова. Красноярск, 2005. 249 с.
18. Черенева Е.А. Копинг-стратегии подростков с аддиктивной и делинквентной формой девиантного поведения : монография / Е.А. Черенева, Л.В. Ермакова. Красноярск : Красноярский государственный педагогический ун-т им. В.П. Астафьева, 2016. 212 с.
19. Швединская Г.И. Криминологическая характеристика и уголовно-правовые аспекты предупреждения преступности несовершеннолетних женского пола: автореферат диссертации кандидата юридических наук : Г.И. Швединская. Волгоград, 2003. 26 с.

References

20. Finkelhor D. Developmental victimology, the comprehensive study of child victimization / D. Finkelhor // Victims of Crime / by eds. R.C. Davis, A.J. Lurigio, S. Herman. 3rd ed.. Sage Publications, Thousand Oaks, CA, 2007. P. 9–34.

Уважаемые авторы!

Приглашаем вас к сотрудничеству с журналом «Юридическая психология»!

В журнале публикуются материалы по следующим темам:

- правовая психология и криминальная психология;
- психология следователей, адвокатов;
- психологические аспекты правовой социализации;
- психология личной безопасности человека;
- личность в системе управления, психологические службы в правоохранительных органах;
- психологическая технология в правоохранительной деятельности, психотехника в работе юриста;
- экстремально-юридическая психология.

С требованиями к оформлению статей рекомендуем ознакомиться на сайте Издательской группы «Юрист»: www.lawinfo.ru

По возникающим вопросам можно обращаться по электронной почте: avtor@lawinfo.ru или телефону: 8 (495) 953-91-08.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, СВЯЗАННАЯ С ОКАЗАНИЕМ ПСИХИАТРИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК ОБЪЕКТА ОБЩЕСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЗАЛЕСНЫ ЯЦЕК,
профессор Института политических исследований Варшавского университета,
доктор юридических наук
zalesny.yatsek@bk.ru

ШТЫРЛОВА МАРИЯ ЯРОСЛАВОВНА,
научный сотрудник отдела правовых исследований
Краснодарского филиала Института проблем глобализации
niipg2010@mail.ru

ГОНЧАРОВ ВИТАЛИЙ ВИКТОРОВИЧ,
доцент кафедры международного частного и предпринимательского права
Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина,
кандидат юридических наук
niipgergo2009@mail.ru

Настоящая статья посвящена исследованию деятельности, связанной с оказанием психиатрической помощи как объекта общественного контроля. В работе обоснованы важность и значение общественного контроля в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами. В ходе исследования разработана и обоснована система предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего российского законодательства, регулирующего порядок оказания психиатрической помощи, в части дополнения системой норм, касающихся организации и осуществления общественного контроля. В статье использован ряд методов научного исследования, в частности, анализ, синтез, классификация, формально-логический, сравнительно-правовой, историко-правовой и т.д.

Ключевые слова: психиатрическая помощь, Российская Федерация, общественный контроль, народовластие, конституционные принципы, объект, конституционно-правовой анализ.

ACTIVITIES RELATED TO THE PROVISION OF PSYCHIATRIC CARE AS A PUBLIC CONTROL OBJECT IN THE RUSSIAN FEDERATION

ZALEŚNY JACEK
Professor of the Institute of Political Science of the University of Warsaw
LL.D.

SHTYRLOVA MARIA YA.
Research Scientist of the Department of Legal Research of the Krasnodar Branch
of the Institute of Globalization Issues

GONCHAROV VITALIY V.
Associate Professor of the Department of Private International and Entrepreneurial Law
of the Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin
PhD (Law)

The article is dedicated to research of activities related to provision of psychiatric support as a public control object. The paper justifies the importance and meaning of public control in the system of legal guarantees securing the implementation of, compliance with and protection (defense) of such important constitutional principles as the rule of the people and the involvement of the society in state administration. In the course of the research, the authors have developed and justified a system of proposals and recommendations for the improvement of the applicable Russian laws regulating the psychiatric care provision procedure, in particular, implementing of a system of regulations concerning the organization and exercising of public control. The article uses a number of research methods, in particular, analysis, synthesis, classification, formal and logical, comparative and legal, historical and legal methods, etc.

Keywords: psychiatric care, the Russian Federation, public control, rule of the people, constitutional principles, object, constitutional law analysis.

Настоящая статья посвящена исследованию деятельности, связанной с оказанием психиатрической помощи как объекта общественного контроля. Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе организации и функционирования институтов общественного контроля и оказания психиатрической помощи гражданам Российской Федерации. Предметом исследования выступает нормативно-правовая база в области организации и функционирования институтов общественного контроля и оказания психиатрической помощи гражданам России, а также источники правовой доктрины в данной области.

Основная цель исследования — выявление современных проблем, связанных с организацией и осуществлением мероприятий общественного контроля за деятельностью по оказанию психиатрической помощи в Российской Федерации, обоснование путей их разрешения для того, чтобы обеспечить оптимальную организацию и функционирование данного института гражданского общества.

В качестве задач исследования можно выделить следующие: 1) обосновать роль и значение института общественного контроля как важнейшего элемента в системе юридических гарантий, обеспечивающих реализацию, соблюдение и защиту (охрану) таких важных конституционных принципов, как народовластие и участие общественности в управлении государственными делами; 2) выявить основные современные проблемы, связанные с организацией и осуществлением мероприятий общественного контроля за деятельностью по оказанию психиатрической помощи в Российской Федерации; 3) разработать и обосновать систему предложений и рекомендаций по совершенствованию действующего российского законодательства, регулирующего порядок оказания психиатрической помощи, в части дополнения системой норм, касающихся организации и осуществления общественного контроля.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации единственным источником власти в стране и носителем государственного суверенитета является многонациональный народ России¹. Он осуществляет свою власть как непосредственно (через институты свободных выборов и референдумов), так и опосредованно (через функционирование органов государственной власти и местного самоуправления, их должностных лиц). Данные конституционные принципы на-

родовластия и участия общественности в управлении делами государства обеспечиваются системой юридических гарантий, важнейшей из которых является институт общественного контроля.

Данный институт гражданского общества — сравнительно молодое явление в российской правовой науке. Он был институционализирован в законодательстве лишь в середине 2000-х годов с принятием Федерального закона от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ «Об Общественной палате Российской Федерации»². Однако институт общественного контроля имеет более чем полувековую историю в лице института народного контроля власти, функционировавшего на территории СССР (и РСФСР) вплоть до распада СССР и смены общественно-политического курса в развитии страны³.

Организация и функционирование института общественного контроля в Российской Федерации связаны с многочисленными проблемами, имеющими, по мнению ряда авторов, объективный и субъективный характер⁴. Данные проблемы обусловлены рядом причин: во-первых, тем, что данный институт гражданского общества имеет сравнительно небольшую по историческим меркам продолжительность функционирования в нашей стране; во-вторых, старые институты гражданского общества в России в связи со сменой общественно-политического курса в развитии были разрушены (например, ВЛКСМ) либо утратили свою популярность (профсоюзные организации), а новые проходят тяжелый путь становления и признания со стороны населения; в-третьих, российское общество отличает, по мнению ряда ученых, достаточно низкий уровень правовой культуры и готовности участия в общественно-политической жизни страны⁵; в-четвертых, несмотря на декларируемое в России признание института обще-

² Федеральный закон от 4 апреля 2005 г. № 32-ФЗ (ред. от 05.12.2017) «Об Общественной палате Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 15. Ст. 1277.

³ Гончаров В.В. Использование позитивного опыта организации и осуществления народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) // Право и политика. 2019. № 5. С. 72–88.

⁴ Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4: Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28–36; Гриб В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 3–13; Гончаров В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-правовые аспекты) // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17–25.

⁵ Левичев К.С. Гражданское общество в России: моногр. Пенза, 2020. С. 10–11.

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.05.2020).

ственного контроля, действующее законодательство практически не закрепило у субъектов общественного контроля реальных полномочий по контролю за органами публичной власти, ограничившись лишь совещательными, консультативными, наблюдательными и иными вспомогательными полномочиями, что принижает роль данного института гражданского общества в глазах граждан страны.

Одной из важнейших проблем организации и функционирования института гражданского общества в России, по мнению ряда авторов, выступают трудности в определении состава объектов общественного контроля⁶. Это обстоятельство вызвано тем, что, согласно ст. 2 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (далее — Федеральный закон № 212-ФЗ), значительная часть объектов общественного контроля выведена за пределы правового регулирования данного закона. В частности, его действие не распространяется на общественные отношения, регулируемые «законодательством о выборах и референдумах, общественные отношения, связанные с организацией и проведением общественных обсуждений и публичных слушаний в соответствии с законодательством о градостроительной деятельности, а также на общественные отношения, возникающие при осуществлении общественными инспекторами по охране окружающей среды общественного контроля по охране окружающей среды (общественного экологического контроля), общественными инспекторами в области обращения с животными общественного контроля в области обращения с животными»⁷.

Значительная часть видов деятельности, осуществляемых государством, органами местного самоуправления либо под их непосредственным контролем, также выведена из-под действия вышеназванного Федерального закона — общественный контроль в отношении них должен регулироваться отдельными федеральными законами, из которых в настоящий момент принят только один — Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содер-

жания»⁸. В числе данных областей в ч. 3 ст. 2 Федерального закона № 212-ФЗ названа деятельность, связанная с оказанием психиатрической помощи.

Таким образом, в настоящее время, как уже было ранее сказано, в российском законодательстве отсутствует отдельный федеральный закон, регулирующий организацию и осуществление общественного контроля за деятельностью, связанной с оказанием психиатрической помощи.

В связи с этим полноценный контроль гражданского общества за данным видом деятельности связан с рядом проблем, в числе которых можно выделить следующие.

Во-первых, действующее законодательство, в частности, Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании»⁹ (далее — Закон Российской Федерации № 3185-1), предусматривает возможность оказания психиатрической помощи как гражданам России, так и находящимся на территории Российской Федерации иностранцам и лицам без гражданства как государственными (муниципальными), так и частными медицинскими специализированными организациями (учреждениями). Это обстоятельство серьезно затрудняет возможность организации и осуществления централизованного государственного контроля за оказанием психиатрической помощи, прежде всего, гражданам России. При отсутствии полноценной законодательной базы, регулирующей вопросы общественного контроля за данным видом деятельности, это приводит к тому, что оказание психиатрической помощи оказывается без надлежащего контроля как со стороны государственного аппарата, так и со стороны гражданского общества. И это касается прежде всего частных организаций и учреждений, оказывающих психиатрическую помощь населению страны.

Во-вторых, Закон Российской Федерации № 3185-1 в ст. 1 содержит достаточно расплывчатую формулировку понятия психиатрической помощи, отмечая, что в нее включаются «психиатрическое обследование и психиатрическое освидетельствование, профилактика и диагностика психических расстройств, лечение и медицинская реабилитация лиц, страдающих пси-

⁶ Гриб В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 154–160; Гончаров В.В. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования общественного контроля (конституционно-правовой анализ) // Право и политика. 2019. № 4. С. 7–19.

⁷ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. № 30 (часть 1). Ст. 4213.

⁸ Федеральный закон от 10 июня 2008 г. № 76-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания» // СЗ РФ. 2008. № 24. Ст. 2789.

⁹ Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

хическими расстройствами»¹⁰. При этом данная формулировка не акцентирует внимание на наиболее важной с точки зрения общества разновидности психиатрической помощи населению — принудительной, связанной с недобровольной госпитализацией гражданина в психиатрический стационар. Однако история СССР показывает, что подобное пренебрежение данными вопросами приводит к тому, что принудительная психиатрическая помощь, осуществляемая вне полноценного общественного контроля, приводит к использованию принудительной психиатрии в качестве либо карательного инструмента в руках государственного или партийного аппарата¹¹, либо инструмента давления или решения вопросов, связанных с имущественной подоплекой. В связи с этим ряд ученых отмечает необходимость более детального урегулирования понятия психиатрической помощи как специального вида медицинской деятельности¹².

В-третьих, упоминаемые в Законе Российской Федерации № 3185-1 положения об общественном контроле (например, в ст. 46) содержат элементы, явно дискриминирующие права субъектов общественного контроля. В частности, данная статья Закона делает упор на то, что основным субъектом общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов граждан при оказании психиатрической помощи выступают «...общественные объединения врачей-психиатров»¹³, что само по себе абсурдно, так как основной целью деятельности таковых общественных объединений выступает защита прав, свобод и законных интересов самих врачей-психиатров. Поручение им общественного контроля за своей же деятельностью на практике означает имитацию общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов граждан при оказании психиатрической помощи.

Более того, вышеназванный закон в ст. 46 существенно ограничивает полномочия субъектов общественного контроля по осуществлению мероприятий общественного контроля. Так, контроль со стороны общественных объединений врачей-психиатров, а также иных

общественных объединений за соблюдением прав и законных интересов граждан при оказании психиатрической помощи ограничен целым рядом условий:

1. Прежде всего, возможность осуществления общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов граждан при оказании психиатрической помощи закрепляется только за общественными объединениями. В то же время ст. 9 Федерального закона № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» закрепляет значительно более широкий круг субъектов общественного контроля, начиная от Общественной палаты Российской Федерации, общественных палат субъектов Российской Федерации, общественных палат (советов) муниципальных образований и заканчивая многочисленными общественными наблюдательными комиссиями, общественными инспекциями, группами общественного контроля, иными организационными структурами общественного контроля.

2. В качестве условия допуска общественных объединений к осуществлению мероприятий общественного контроля за психиатрической помощью Закон Российской Федерации № 3185-1 закрепляет необходимость наличия в уставах (положениях) общественных объединений положений о возможности организации и проведения подобных мероприятий.

3. Сами мероприятия общественного контроля за психиатрической помощью могут осуществляться только по просьбе граждан Российской Федерации, в отношении которых оказывается данная психиатрическая помощь, либо при их письменном согласии.

4. Право посещения медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь, стационарных организаций социального обслуживания, предназначенных для лиц, страдающих психическими расстройствами, должно быть согласовано с органами, в ведении которых находятся указанные организации. При этом представители вышеназванных общественных объединений должны как согласовывать условия посещения указанных специализированных медицинских организаций, так и соблюдать правила, действующие в данных организациях.

5. Кроме того, в вышеназванном законе содержится требование подписания представителями субъектов общественного контроля обязательств о неразглашении врачебной тайны. При этом нет ни единого нормативно-правового акта, детализирующего данное предписание закона. Более того, данное условие определено в Законе настолько неопределенно, что под «разглашение врачебной тайны» можно подвести даже обращение субъектов общественного кон-

¹⁰ Там же.

¹¹ Шеголев И.Б. Принудительная психиатрия как карательный инструмент партийных органов власти в СССР : моногр. Киев, 2019. 168 с. ; Гончаров В.В., Ковалева Л.И. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации // Власть. 2009. № 1. С. 72–75.

¹² Мироненко М.А., Хулин Д.С. Психиатрическая помощь как специальный вид медицинской помощи в России // Новый университет. Серия : Экономика и право. 2016. № 11–1 (69). С. 69–71 ; Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля : моногр. Краснодар, 2019. 256 с.

¹³ Закон Российской Федерации от 2 июля 1992 г. № 3185-1 (ред. от 19.07.2018) «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 33. Ст. 1913.

троля в органы власти по поводу нарушения организациями, оказывающими психиатрическую помощь, действующего законодательства, а также прав, свобод и законных интересов пациентов, которым данный вид медицинской помощи оказывается.

В-четвертых, Закон Российской Федерации № 3185-1 не содержит ни видов мероприятий общественного контроля за соблюдением прав и законных интересов граждан при оказании психиатрической помощи, ни пределов осуществления подобных мероприятий.

В-пятых, вышеназванный закон, закрепляя определенные обязанности представителей субъектов общественного контроля, абсолютно игнорирует необходимость закрепления соответствующих обязанностей со стороны организаций, оказывающих психиатрическую помощь, что сводит реальную возможность осуществления мероприятий общественного контроля за данным видом медицинской деятельности к минимуму.

В-шестых, действующее законодательство, включая вышеназванный закон, не закрепляет конкретных мер правовой ответственности представителей медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь, за противодействие мероприятиям общественного контроля, за сокрытие информации от представителей субъектов общественного контроля.

В-седьмых, хотя ряд авторов и отмечает то обстоятельство, что «Минздрав разработал и представил в Общественной палате РФ проект закона об общественном контроле за психиатрическими учреждениями и... в нем содержится механизм формирования комиссий, сформулированы их основные полномочия... а комиссии предполагается создавать при региональных общественных палатах с участием представителей власти и членов НКО»¹⁴, но принятие данного федерального закона торпедируется сообществом психиатров, которое, по логике Закона Российской Федерации № 3185-1, составляет ядро общественных объединений, чья деятельность как раз и направлена на обеспечение соблюдения законности, а также прав, свобод и законных интересов граждан Российской Федерации, которым оказывается психиатрическая помощь (прежде всего — принудительная психиатрическая помощь, связанная с помещением лиц в стационарные психиатрические учреждения и организации против их воли).

В-восьмых, действующее законодательство, регулирующее вопросы оказания психиатрической помощи, не всегда соответствует иным федеральным законам, в частности, процессуаль-

ному законодательству, а также законодательству об общественном контроле. Так, например, как справедливо отмечали на заседании круглого стола «Актуальные проблемы соблюдения прав человека в сфере психиатрии», прошедшем в прошлом году, «складывается опасная практика, когда судебное рассмотрение вопросов о недееспособности происходит в отсутствие самого гражданина... в связи с тем, что имеются... противоречия между Кодексом административного судопроизводства, который позволяет решать вопрос о недобровольной госпитализации гражданина в психиатрический стационар в отсутствие гражданина, и законом «О психиатрической помощи...», который предусматривает решение вопроса о недобровольной госпитализации только в присутствии самого пациента, решаются правоприменителем в пользу практики, наиболее неблагоприятной для реализации прав граждан»¹⁵. При этом, с одной стороны, ущемляются права и свободы граждан, которым оказывается психиатрическая помощь, а с другой стороны, эти нарушения остаются вне поля зрения субъектов общественного контроля.

Конечно, определенные подвижки в правовом обеспечении деятельности субъектов общественного контроля за деятельностью, связанной с оказанием психиатрической помощи, предпринимаются. В частности, как отмечает ряд авторов, в начале 2020 г. Министерство здравоохранения Российской Федерации инициировало принятие ряда ведомственных нормативно-правовых актов, способствующих работе некоторых видов субъектов общественного контроля¹⁶, например общественных наблюдательных комиссий (далее также — ОНК). Например, Министерством был утвержден порядок посещения членами общественных наблюдательных комиссий (ОНК) медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь¹⁷, так

¹⁴ Психбольницы ставят под общественный контроль. URL: <https://www.eg-online.ru/article/279118> (дата обращения: 01.07.2020).

¹⁵ Бабушкин А. Оказание психиатрической помощи и права человека. URL: <http://antipytki.ru/2019/02/28/a-babushkin-okazanie-psihiatricheskoj-pomoshhi-i-prava-cheloveka/> (дата обращения: 01.07.2020).

¹⁶ ОНК смогут осуществлять общественный контроль в психиатрических больницах. URL: http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20200506/305778530.html (дата обращения: 01.07.2020).

¹⁷ Приказ Минздрава России от 25 февраля 2020 г. № 121н «Об утверждении порядка посещения членами общественной наблюдательной комиссии судебно-психиатрических экспертных медицинских организаций и медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением, а также условий проведения членами общественной наблюдательной комиссии беседы с находящимися в этих медицинских организациях лицами при осуществлении общественного контроля и порядка осуществления членами общественной наблюдательной комиссии кино-, фото- и видеосъемки лиц, находящихся в судебно-психиатрических экспертных медицинских организациях и медицинских организациях, оказываю-

как ранее ОНК посещали данные медицинские организации в виде исключения, и их визиты не имели под собой нормативно-правовой базы. Данные приказы Минздрава № 121н и № 122н¹⁸ от 25 февраля 2020 г. детально определили порядок посещения субъектами общественного контроля как медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях общего и специализированного типа, так и учреждений специализированного типа с интенсивным наблюдением, где находятся пациенты, которым уголовное наказание заменено принудительным лечением.

Однако подобные ведомственные нормативно-правовые акты хотя и облегчают возможность проведения некоторых видов мероприятий общественного контроля, однако не разрешают всего массива проблем, о которых было изложено ранее в настоящей статье.

Представляется, что для разрешения проблем, связанных с организацией и осуществлением общественного контроля в отношении деятельности, связанной с оказанием психиатрической помощи гражданам Российской Федерации, необходимо разработать и принять ряд мероприятий, в том числе и связанных с оптимизацией действующего законодательства.

Во-первых, следует разработать и принять Федеральный закон «Об организации и осуществлении общественного контроля в отношении деятельности, связанной с оказанием психиатрической помощи в Российской Федерации», в котором следует закрепить виды субъектов общественного контроля, уполномоченных на проведение мероприятий общественного контроля в отношении данного вида деятельности, детализировать их полномочия и ответственность за осуществление данной деятельности. В данном законе также необходимо указать виды форм и мероприятий общественного контроля, а кроме того, пределы их осуществления.

щих психиатрическую помощь в стационарных условиях, специализированного типа с интенсивным наблюдением». URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minzdrava-rossii-ot-25022020-n-121n-ob-utverzhenii/> (дата обращения: 01.07.2020).

¹⁸ Приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 февраля 2020 г. № 122н «Об утверждении порядка посещения членами общественной наблюдательной комиссии медицинских организаций, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа и специализированного типа, а также условий проведения членами общественной наблюдательной комиссии беседы с находящимися в этих медицинских организациях лицами при осуществлении общественного контроля и порядка осуществления членами общественной наблюдательной комиссии кино-, фото- и видеосъемки лиц, находящихся в медицинских организациях, оказывающих психиатрическую помощь в стационарных условиях, общего типа и специализированного типа» // СПС «КонсультантПлюс».

Одним из главных аргументов в пользу необходимости принятия данного федерального закона выступает то обстоятельство, что в России постоянно с 1992 г. растет количество лиц, страдающих теми или иными видами психических заболеваний, включая количество лиц, состояние психического здоровья которых создает угрозу для жизни и здоровья третьих лиц. Так, по данным, озвученным на заседании круглого стола «Актуальные проблемы соблюдения прав человека в сфере психиатрии», прошедшем в прошлом году, «количество лиц, страдающих психическими заболеваниями и расстройствами, составляет в Российской Федерации около 14 млн чел, в том числе два миллиона человек — расстройствами непсихопатического характера... в настоящее время лица, страдающие психическими заболеваниями, лечатся в 200 психиатрических больницах и 531 психоневрологическом диспансере, проживают в 500 ПНИ»¹⁹. То есть отсутствие надлежащего контроля за оказанием психиатрической помощи ставит под угрозу соблюдение прав, свобод и законных интересов подобных пациентов, которых насчитывается почти 10% от населения страны.

Во-вторых, необходимо закрепить в действующем законодательстве (в частности, в Уголовном кодексе Российской Федерации²⁰, а также в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях²¹) ответственность должностных лиц организаций и учреждений, оказывающих гражданам Российской Федерации психиатрическую помощь, за противодействие мероприятиям общественного контроля либо сокрытие информации, связанной с законностью оказания психиатрической помощи населению, а также соблюдением прав, свобод и законных интересов пациентов данных медицинских учреждений и организаций.

В-третьих, следует обязать медицинские учреждения и организации в случае оказания принудительной психиатрической помощи уведомлять о фактах ее оказания в регулярном порядке общественным палатам субъектов Российской Федерации. В свою очередь региональные общественные палаты следует обязать по каждому конкретному случаю оказания принудительной психиатрической помощи в виде помещения пациента в стационар вне его воли проводить мероприятия общественного контроля. Это позволит исключить фальсификацию документации,

¹⁹ Бабушкин А. Указ. соч.

²⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 08.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 23.06.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».

а также помещение в психиатрические учреждения и организации лиц, которые не нуждаются в специализированной психиатрической помощи.

Данные мероприятия создадут не только оптимальные условия для осуществления полноценного контроля за деятельностью, связанной с оказанием психиатрической помощи, но и в целом позволят укрепить данный институт гражданского общества как важнейшую юридическую гарантию реализации, с одной стороны, соблюдения и защиты конституционных принципов народовластия и участия представителей общества в управлении делами государства, а с другой стороны, — прав, свобод и законных

интересов граждан страны как идеальной ценности современного государства.

Без построения в России полноценного гражданского общества, обладающего всеми необходимыми институтами, включая институт общественного контроля, невозможно существование Российской Федерации как независимого, суверенного демократического государства. В условиях глобальных вызовов современности именно демократический характер российской государственности является основой для существования и развития России, полноценной реализации гражданами нашей страны своих прав, свобод и законных интересов.

Литература

1. Гончаров В.В. Использование позитивного опыта организации и осуществления народного контроля власти в СССР в процессе оптимизации общественного контроля в Российской Федерации (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Право и политика. 2019. № 5. С. 72–88.
2. Гончаров В.В. Конституционно-правовые основы общественного контроля : монография / В.В. Гончаров. Москва : [б. и.], 2019. 256 с.
3. Гончаров В.В. О некоторых вопросах совершенствования законодательства Российской Федерации в области регулирования общественного контроля (конституционно-правовой анализ) / В.В. Гончаров // Право и политика. 2019. № 4. С. 7–19.
4. Гончаров В.В. О некоторых вопросах, связанных с правовой природой общественного контроля власти (конституционно-правовые аспекты) / В.В. Гончаров // Административное и муниципальное право. 2018. № 8. С. 17–25.
5. Гончаров В.В. Об институтах общественного контроля исполнительной власти в Российской Федерации / В.В. Гончаров, Л.И. Ковалева // Власть. 2009. № 1. С. 72–75.
6. Гончаров В.В. Формы и объекты общественного контроля в Российской Федерации: современные проблемы и пути их разрешения / В.В. Гончаров // Вестник Гродненского государственного университета имени Янки Купалы. Серия 4 : Правоведение. 2019. Т. 9. № 1. С. 28–36.
7. Гриб В.В. Актуальные проблемы правового развития института общественного контроля в Российской Федерации / В.В. Гриб // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11. С. 3–13.
8. Гриб В.В. Нормативное закрепление и научное видение системы объектов общественного контроля / В.В. Гриб // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 154–160.
9. Левичев К.С. Гражданское общество в России : монография / К.С. Левичев. Пенза, 2020. 280 с.
10. Мироненко М.А. Психиатрическая помощь как специальный вид медицинской помощи в России / М.А. Мироненко, Д.С. Хулин // Новый университет. Серия : Экономика и право. 2016. № 11–1 (69). С. 69–71.
11. Щеголев И.Б. Принудительная психиатрия как карательный инструмент партийных органов власти в СССР : монография / И.Б. Щеголев. Киев, 2019. 168 с.

Мы в социальных сетях Facebook и Instagram! Анонсы мероприятий, фотоотчеты и свежие новости нашего издательства. Подписывайтесь!

Facebook: <https://www.facebook.com/ig.lawinfo/>
Instagram: <https://www.instagram.com/ig.lawinfo/>

САМОУВАЖЕНИЕ И ЖИЗНЕСТОЙКОСТЬ У ОСУЖДЕННЫХ МУЖЧИН, НЕОДНОКРАТНО ОТБЫВАЮЩИХ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

КОРНИЛОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА,
научный сотрудник организационно-научного отдела
Вологодского института права и экономики ФСИН России
tanya.bystrova2012@mail.ru

ЦУРКАН НАДЕЖДА ВЛАДИМИРОВНА,
курсант 4-го курса психологического факультета,
Вологодского института права и экономики ФСИН России
nadya.tsurkan.98@mail.ru

В статье раскрываются понятия «жизнестойкость» и «самоуважение». Рассмотрены особенности осужденных, неоднократно отбывающих наказание в виде лишения свободы. В статье представлены результаты эмпирического исследования, выборку которого составили 60 осужденных, неоднократно отбывающих наказание в виде лишения свободы. В исследовании применялись: анкетирование, «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева) и «Шкала самоуважения» М. Розенберга. Обнаружены статистически значимые взаимосвязи компонентов жизнестойкости и самоуважения. Авторами раскрыты возможные факторы, влияющие на выявленные в исследовании закономерности. На основе полученных результатов предложены конкретные мероприятия по организации и проведению в исправительном учреждении психокоррекционной работы с заявленной категорией спецконтингента.

Ключевые слова: жизнестойкость, самоуважение, осужденные мужского пола, наказание в виде лишения свободы, исправительные учреждения.

SELF-RESPECT AND RESILIENCE OF CONVICTED MEN REPEATEDLY SERVING SENTENCES IN THE FORM OF IMPRISONMENT

KORNILOVA TATYANA V.
Research Scientist of the Organizational and Scientific Department
of the Vologda Institute of Law and Economics of the FPS of Russia

TSURKAN NADEZHDA V.
4th Year Cadet of the Psychology Faculty of the Vologda Institute
of Law and Economics of the FPS of Russia

The article reveals the concepts of «hardiness» and “self-esteem”. There are considered the features of convicts repeatedly serving sentences in the form of imprisonment. The article presents the results of an empirical study, a sample of which consisted of 60 convicts who have repeatedly served sentences of imprisonment. The study used: questionnaire, “Hardiness Survey” by S.R. Maddi (adapted by D. A. Leontyev) and M. Rosenberg’s Self-Esteem Scale. Statistically significant relationships between the components of hardiness and self-esteem were found. The authors disclosed possible factors affecting the patterns identified in the study. Based on the results obtained, specific measures are proposed for organizing and conducting psycho-correctional work in the correctional institution with the declared category of special contingent.

Keywords: hardiness, self-esteem, male prisoners, punishment in the form of imprisonment, correctional institutions.

Неоднократность совершения уголовных преступлений одним и тем же лицом представляет собой повышенную социальную опасность. Так, анализ социально-криминологической характеристики преступности за январь — декабрь 2019 г. показывает, что более половины престу-

плений осуществлено лицами, ранее уже совершавшими преступления¹.

¹ Состояние преступности в России за январь — декабрь 2019 г. URL: https://genproc.gov.ru/upload/iblock/034/sbornik_12_2019.pdf (дата обращения: 07.05.2020).

Процесс изучения и психокоррекции личности осужденных, неоднократно отбывающих наказание в исправительных учреждениях, осложняется по причине стойкости характерных им антиобщественных убеждений и стереотипов криминального поведения, которые требуется коренным образом перестроить. У данной категории осужденных основной круг общения — другие осужденные. Иной жизни, кроме как в исправительном учреждении, они уже не представляют. После длительного пребывания в исправительных учреждениях осужденные уже не могут адаптироваться к условиям жизни на свободе. Многие сознательно совершают повторное преступление, тем более если в исправительном учреждении они уже заработали определенный статус или трудились на оплачиваемой работе — или если просто была возможность самореализации в какой-либо деятельности.

Можно выделить и другую группу осужденных, неоднократно отбывающих наказание, — это осужденные, которым некуда идти после освобождения, и они совершают новые преступления, чтобы попасть туда, где их кормят, одевают и др.

Зачастую у осужденных рассматриваемой категории нет ресурсов для нормального проживания за пределами исправительного учреждения, социально полезные связи утрачены.

С нашей точки зрения, достигнуть коренной перестройки антиобщественных убеждений и стереотипов криминального поведения возможно только путем комплексной работы с заявленной категорией спецконтингента, в том числе осуществления работы по выявлению уровня криминальной зараженности, профилактики дезадаптивных форм поведения, раскрытия внутренних ресурсов личности, развития у них устойчивости перед негативными влияниями окружающей среды исправительного учреждения.

Значимыми психологическими характеристиками, способствующими поиску внутренних ресурсов и успешному преодолению осужденными жизненных трудностей как в исправительном учреждении, так и за его пределами, которые необходимо развивать у осужденных, неоднократно отбывающих наказание в виде лишения свободы, по нашему мнению, являются жизнестойкость (*hardiness*) и самоуважение.

Исследовательской группой С. Мадди и С. Кобейса *hardiness* определялся как личностная структура, включающая три взаимосвязанных компонента — вовлеченность (*commitment*), контроль (*control*) и принятие риска (*challenge*) — и функционирующая в качестве ресурса сопротивления стрессовым событиям в направлении личностного роста. Исследования подтверждают представление о том, что *hardiness* снижает влия-

ние стресса на психическое и физическое здоровье и работоспособность.

Учитывая, что современная жизнь — стрессовая по своей природе, по мнению С. Мадди, из этого не следует, что лучшим выходом является избегание любых стрессоров для того, чтобы чувствовать себя комфортно. Цель жизнестойких установок и стратегий совладания — распознать и выдерживать стрессовые ситуации, вынося из этого правильные выводы, и развиваться как личность. Отмечается, что если полностью устранить стрессовые события, то полученная в результате жизнь не станет комфортной и стабильной. Человеку будет скучно, и он начнет искать стимулы — такие как азартные игры, злоупотребление алкоголем и даже агрессивность и нарушение законов².

В настоящее время в России также проводится множество исследований жизнестойкости, в том числе появились исследования, направленные на изучение различных выборок осужденных³.

Итак, жизнестойкость рассматривается как постоянный процесс самосовершенствования личности, позволяющий преодолевать критичные моменты жизни.

Жизнестойкость тесно связана с такой личностной характеристикой, как самоуважение. Так, английский термин *self-esteem* понимается как самоуважение, чувство собственного достоинства, подразумевающая субъективную оценку индивидом своей собственной ценности, и включает убеждения о себе, а также различные эмоциональные состояния⁴.

В кратком психолого-филологическом словаре самоуважение определяется как «чувство собственного достоинства»⁵. Вместе с тем чувство собственного достоинства всегда предопределяет достойный уровень поведения человека, высокие требования к себе и участникам отношений.

По мнению М. Розенберга, самооценка отражает развитие у человека чувства самоуваже-

² Maddi S.R. *Hardiness. Turning Stressful Circumstances into Resilient Growth*. 2013. 88 p.

³ Узлов Н.Д., Арасланов С.Ш. Жизнестойкость и психологическое благополучие заключенных в соответствии с их тюремной иерархией // Психология и право. 2012. № 2. С. 77–87; Колесникова А.И., Дебольский М.Г. Особенности копинг-стратегий осужденных с различным уровнем жизнестойкости, состоящих на учете как склонные к суициду // Психология и право. 2014. № 4. С. 34–45; Писарев О.М. Исследование показателей жизнестойкости бывших осужденных в условиях реабилитационных центров // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2019. № 1 (5). С. 92–98.

⁴ Hewitt J.P. *Oxford Handbook of Positive Psychology* // Oxford University Press. 2009. P. 217–224.

⁵ Летаева Т.В., Романова Н.Н., Филиппов А.В. Тысяча состояний души: краткий психолого-филологический словарь. 3-е изд., М.: Наука, 2011. 424 с.

ния, определяя его как позитивное или негативное отношение к самому себе⁶. Люди с высокой самооценкой уважают и считают себя достойными, при этом необязательно ставят себя выше других. Такие люди более инициативны, стремятся совершенствоваться, преодолевать свои недостатки. Люди с низкой самооценкой выражают самоотрицание, неудовлетворенность собой, неуважение к собственному «я», чаще испытывают депрессию⁷.

В исследованиях ученых доказано, что и самоуважение, и жизнестойкость начинают формироваться в раннем детстве под влиянием окружения, но обе психологические характеристики представляют собой личностные качества, которые во взрослом возрасте можно развивать посредством психокоррекционных занятий.

Анализ литературных источников показал, что на сегодняшний день проблема взаимосвязи и влияния на поведение осужденных, неоднократно отбывающих наказание в виде лишения, таких личностных характеристик, как жизнестойкость и самоуважение, недостаточно изучена.

Таким образом, целью нашего исследования является изучение самоуважения и жизнестойкости у осужденных мужчин, неоднократно отбывающих наказание в виде лишения свободы.

Наше исследование проводилось на базе ФКУ ИК-5 УФСИН России по Белгородской области (строгий режим). В исследовании приняли участие 60 осужденных мужского пола, неоднократно отбывающих наказание в виде лишения свободы. Возраст респондентов — от 21 года до 48 лет (средний возраст респондентов составил 32 года). Большинство опрошенных имеют среднее образование (77%). На момент проведения исследования осужденные отбыли в исправительном учреждении от 8 до 16 лет.

В исследовании для измерения уровня самоуважения применялся личностный опросник «Шкала самоуважения» Розенберга⁸ и «Тест жизнестойкости» С. Мадди (в адаптации Д.А. Леонтьева)⁹. Для количественной оценки статистического изучения связи между параметрами применялся коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Перед проведением основного исследования нами было проведено анкетирование заявленной категории осужденных, направленное на изучение усло-

вий, которые могут оказывать влияние на уровень самоуважения и жизнестойкости личности.

Блок вопросов, направленных на особенности внутрисемейных отношений, показал, что 68% респондентов не состоят в браке. В то же время 80% опрошенных поддерживают взаимоотношения с родственниками, характеризуя их как довольно позитивные. Почти две трети (63%) опрошенных отмечают, что у них было достаточно счастливое детство, но в то же время большинство осужденных уточняет о недостаточном контроле со стороны взрослых в детском и подростковом возрасте. Каждый второй осужденный (52%) ничего бы не хотел поменять в своей жизни.

Сорок четыре осужденных (73%) оценивают свое состояние здоровья как относительно хорошее. При этом, оценивая свое психологическое состояние в последнее время, каждый третий респондент (32%) отмечает безысходность, тоску, тревогу, отчаяние. В индивидуальных беседах с осужденными установлено, что это связано с непредсказуемостью их будущего, опасением того, что после освобождения их не ждет ничего хорошего в жизни. На уточняющий вопрос, что помогает им преодолевать трудности при отбывании наказания, осужденные отвечают: поддержка близких людей и личные качества (уверенность в себе, находчивость, терпимость, доброта и др.).

Нахождение в исправительном учреждении большинство осужденных (38%) оценивают как стечение обстоятельств. Каждый второй осужденный (53%) планирует работать или уже работает в исправительном учреждении.

Рассмотрим полученные результаты по «Шкале самоуважения» Розенберга. У 18 человек (30%) данные попали в диапазон от 18 до 22 баллов. Это говорит о том, что такие осужденные балансируют между самоуважением и самоуничижением, успехи поднимают их до небывалых вершин и самоуважение зашкаливает, неудачи подпитывают низкую самооценку. Их мнение о себе колеблется то в одну, то в другую сторону.

Данные остальных респондентов (42 человека) попадают в диапазон от 23 до 34 баллов, что свидетельствует о преобладании у них самоуважения и возможности адекватного оценивания своих достоинств и недостатков. Они могут согласиться с тем, что бывают неправы, сохраняют уважение к себе при неудачах, но склонны иногда заниматься самобичеванием.

Важно, что ни у одного из участвующих в исследовании осужденных значения по «Шкале самоуважения» не попадают в диапазон 35–40 баллов, что соответствует норме, к которой стоит стремиться, и подразумевает уважение себя как человека, как личности. Такой человек развивается, совершенствуется не только в профессии, но

⁶ Rosenberg M. Society and the adolescent self-image. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1965. 326 p.

⁷ Robins R.W., Hendin H.M., Trzesniewski K.H. Measuring Global Self-Esteem: Construct validation of a Single-Item Measure and the Rosenberg Self-Esteem Scale // Personality and Social Psychology Bulletin. 2001. Vol. 27. P. 151–161.

⁸ Rosenberg M. Self-Esteem Scale. Measures of Social Psychological Attitudes / Ed. Robinson J.P., Shaver P.R. Ann Arbor: Institute for Social Research, 1972. P. 98–101.

⁹ Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. М.: Смысл, 2006. 63 с.

и в духовном и интеллектуальном плане, умеет извлекать уроки из ошибок и трудных ситуаций.

Рассмотрим полученные результаты по «Тесту жизнестойкости». Диагностический уровень жизнестойкости составляет в среднем по выборке испытуемых 82,63 балла. В сравнении с показателем стандартной нормы (80,72 балла) имеет место незначительное превышение уровня выраженности жизнестойкости в исследуемой выборке.

Проанализируем выраженность каждого из компонентов жизнестойкости. Так, вовлеченность у респондентов имеет меньшую выраженность (33,51 балла) по сравнению со стандартизированными данными (37,64). При этом у 16 респондентов (27%) выявлен низкий уровень вовлеченности, что порождает чувство отверженности, ощущение себя «вне» жизни. Такой человек пассивен, чувствует бессмысленность своей деятельности, поэтому ему не хватает упорства закончить начатые дела, ему трудно сблизиться с новыми людьми, он чувствует себя лишним в окружении.

Низкий уровень вовлеченности осужденных рассматриваемой категории может быть связан с рядом факторов: изоляцией на обособленной территории с определенной группой лиц на продолжительный срок, недостаточным количеством информационных источников, ограниченными возможностями самореализации, низким уровнем образования. Также низкую вовлеченность можно объяснить характерной чертой для некоторых осужденных, которые стремятся себя вести обособленно.

Иначе обстоит дело с двумя другими компонентами жизнестойкости. Так, результаты по компонентам жизнестойкости «контроль» (31,94 балла) и «принятие риска» (17,09 балла) у осужденных более выражены относительно стандартных норм («контроль» — 29,17; «принятие риска» — 13,91).

Стоит отметить, что по компоненту жизнестойкости «контроль» у семи респондентов (11,7%) высокий уровень контроля. Данные осужденные уверены в том, что смогут воплотить в жизнь все, что задумали, упорны и настойчивы в достижении целей, убеждены в том, что могут влиять на результаты происходящего вокруг.

Помимо завышения среднего значения по компоненту жизнестойкости «принятие риска» относительно показателя нормы, у 13 осужденных (21,7%) получены высокие результаты по данному компоненту. Такие осужденные рассматривают жизнь как способ приобретения опыта, готовы действовать в отсутствие надежных гарантий успеха, рискуя для достижения результатов.

Корреляционный анализ показал, что наиболее выраженная положительная взаимосвязь

существует между самоуважением и показателем вовлеченности ($p \leq 0,05$). Это дает основание предполагать, что чем меньше осужденные чувствуют сопричастность с окружающим их миром, тем больше они будут ощущать отверженности, неуверенность в себе, свою несостоятельность, возможно, некомпетентность в какой-либо деятельности, что впоследствии может привести к развитию депрессии, потере чувства собственного достоинства.

Также выявлена статистически значимая корреляционная связь между параметрами «самоуважение» и «общая жизнестойкость» $p \leq 0,05$. Иными словами, чем выраженнее самоуважение личности, позитивнее самоотношение и выше жизнестойкость, тем больше у человека веры в свои силы, способности, самостоятельности. Это может быть взаимосвязано с тем, что чем позитивнее осужденные оценивают себя и свои действия, чем в большей степени они одобряют свое поведение, тем больше личностных ресурсов они будут находить для достижения поставленных целей. Можно предположить, что причины такой корреляции заключаются в том, что осужденные, неоднократно отбывающие наказание в виде лишения свободы, зачастую не раскаиваются в совершении преступления, не видят причину совершения своих преступных деяний в собственных действиях, а винят во всем обстоятельства. Пребывание в исправительном учреждении зачастую ими оценивается как стечение обстоятельств, жизненный урок, недоразумение, но не как негативный опыт, из которого стоит сделать определенные выводы, а также выработать про социальное поведение.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что неоднократное отбывание наказания в виде лишения свободы существенно влияет на личность осужденного и его поведение, на социально полезные связи и планы на будущее. Исходя из полученных результатов, можно предположить, что самоуважение и жизнестойкость в совокупности с низким уровнем криминальной зараженности у осужденных, неоднократно отбывающих наказание в виде лишения свободы, могут влиять на устойчивость к негативным факторам исправительного учреждения, замедляющим процесс ресоциализации, и повышать мотивацию к исправлению. Вместе с тем важно исключать возможность влияния на таких осужденных отрицательно направленного спецконтингента.

В качестве средств, позволяющих осуществить психокоррекцию самоуважения, компонентов жизнестойкости, могут быть использованы, в частности, тематические занятия, просмотры фильмов, направленные на знакомство с судьбой сильных выдающихся личностей, которые, преодолевая серьезные жизненные ис-

пытания, не сломались, смогли все преодолеть и вернуться к нормальной жизни (например, о личности выдающегося психолога своего времени В. Франкла и др.). Ведь, как выяснилось из индивидуальных бесед с осужденными, практически никто не знает примеры таких выдающихся личностей.

Возможно проведение психокоррекционных мероприятий, например таких как поведенческий тренинг, тренинг жизнестойкости, направленных на повышение стрессоустойчивости и уверенности в себе, на выработку умений, необходимых для преодоления сложных жизненных ситуаций. При этом необходимо подбирать занятия и упражнения с учетом выявленных у рассматриваемой категории осужденных особенностей.

Также, по нашему мнению, возможно использование с заявленной категорией спецконтингента рационально-эмотивной терапии с целью уменьшения эмоциональных и поведен-

ческих нарушений, обучения, как использовать потенциал личностного роста, как сделать свою жизнь насыщенной и осмысленной. Оказывать помощь в самореализации (с перспективой на будущее) даже в условиях исправительного учреждения.

Таким образом, отметим, что исправление осужденного — это организованная, направленная работа сотрудников всех отделов и служб учреждения, которая должна всячески занимать осужденного различными, полезными для жизни после освобождения мероприятиями, чтобы он был постоянно занят или работой, или учебой, или творчеством, чтобы у него не было возможности для появления в голове «дурных» мыслей, и при выходе из исправительного учреждения у него сформировалась устойчивая привычка к жизни в социуме и законопослушному поведению, а резкий переход в условия свободы не оказал на его психику экстремального воздействия.

Литература

1. Колесникова А.И. Особенности копинг-стратегий осужденных с различным уровнем жизнестойкости, состоящих на учете, как склонные к суициду / А.И. Колесникова, М.Г. Дебольский // Психология и право. 2014. № 4. С. 34–45.
2. Леонтьев Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. Москва : Смысл, 2006. 63 с.
3. Летягова Т.В. Тысяча состояний души : краткий психолого-филологический словарь / Т.В. Летягова, Н.Н. Романова, А.В. Филиппов. 3-е изд., Москва : Наука, 2011. 424 с.
4. Писарев О.М. Исследование показателей жизнестойкости бывших осужденных в условиях реабилитационных центров / О.М. Писарев // Теория и практика научных исследований: психология, педагогика, экономика и управление. 2019. № 1 (5). С. 92–98.
5. Узлов Н.Д. Жизнестойкость и психологическое благополучие заключенных в соответствии с их тюремной иерархией / Н.Д. Узлов, С.Ш. Арасланов // Психология и право. 2012. № 2. С. 77–87.

References

6. Hewitt J.P. Oxford Handbook of Positive Psychology / J.P. Hewitt // Oxford University Press. 2009. P. 217–224.
7. Maddi S.R. Hardiness. Turning Stressful Circumstances into Resilient Growth / S.R. Maddi. Springer Netherlands, 2013. 88 p.
8. Robins R.W. Measuring Global Self-Esteem: Construct validation of a Single-Item Measure and the Rosenberg Self-Esteem Scale / R.W. Robins, H.M. Hendin, K.H. Trzesniewski // Personality and Social Psychology Bulletin. 2001. Vol. 27. P. 151–161.
9. Rosenberg M. Society and the adolescent self-image / M. Rosenberg. Princeton, NJ : Princeton University Press, 1965. 326 p.
10. Rosenberg M. Self-Esteem Scale / M. Rosenberg // Measures of Social Psychological Attitudes / Ed. Robinson J. P., Shaver P.R. Ann Arbor: Institute for Social Research, 1972. P. 98–101.

Сообщаем о возможности присвоения DOI ранее опубликованным или планируемым к публикации статьям в наших журналах!
По всем вопросам, связанным с присвоением DOI вашим статьям, просим обращаться по адресу электронной почты: ig@lawinfo.ru, с пометкой «DOI для статьи».

ПАМЯТКА АВТОРАМ

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Договор о предоставлении автором интеллектуальных прав на произведение заключается в порядке, приведенном в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»» по адресу: <http://lawinfo.ru/for-authors/policy/>. Перед направлением в редакцию статьи просим обязательно ознакомиться с требованиями, приведенными в разделе «Редакционная политика ИГ «Юрист»». Статьи и другие материалы, направленные в редакцию с нарушением указанных требований, к рассмотрению не принимаются.

4. Статья должна содержать:

а) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

б) название статьи с переводом на английский язык;

в) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

г) ключевые слова из текста статьи (4–6 слов или словосочетаний);

е) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

ф) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает приставейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию аспирантам и соискателям необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящем объявлении требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,

можно обращаться в редакцию по телефону: 8(495) 953-91-08

или по e-mail: avtor@lawinfo.ru.

**Адрес редакции: 115035, г. Москва,
Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.**